

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический
Выпускающая кафедра Отечественной Истории

А. В. Образцова

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Петроглифы левобережья р. Тубы. Вопросы изучения, сохранения и
музеефикации на примере Енисейской писаницы.»

Направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование
Специальность (профиль) образовательной программы: Регионоведение и локальная
история

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
к.и.н., доцент И.Н. Ценюга

18.12.2018 И.Н. Ценюга
Дата, подпись

Руководитель магистерской программы
к.и.н., доцент А.С. Вдовин

А.С. Вдовин
Дата, подпись

Научный руководитель
к.и.н., доцент А.Л. Заика

А.Л. Заика
Дата, подпись

Обучающийся А.В. Образцова

А.В. Образцова
Дата, подпись

Красноярск 2018.

Согласие

На размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Образцова Анна Владимировна

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме написанию мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы

Выпускную квалификационную работу магистра

на тему: Петроглифы левобережья р. Тубы. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации на примере Енисейской писаницы.

(далее ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, распложенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ в ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

14.12.2018

(дата)

Образцова

(подпись)

Аннотация

к выпускной квалификационной работе (магистерской диссертации) на тему:
«Петроглифы левобережья р. Тубы. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации, на примере Енисейской писаницы».

В магистерской диссертации рассмотрены основные проблемы изучения, сохранения и музеефикации памятников наскального искусства левобережья р. Тубы. В первой главе рассмотрена история изучения петроглифов в бассейне р. Тубы, а также основные принципы методики полевых исследований наскальной живописи. Вторая глава магистерской диссертации отражает современное состояние петроглифов и характеристику плоскостей с рисунками Енисейской писаницы. Третья глава посвящена вопросам хронологии и семантики наскального творчества. В четвертой главе рассмотрены основные проблемы проектирования музея-заповедника «Тесинский»

Енисейская писаница – один из наименее изученных объектов археологического наследия Хакасско-Минусинской котловины. Петроглифы охватывают широкие хронологические рамки, начиная с эпохи неолита и заканчивая этнографической современностью и Новым временем. Большое количество разнородного изобразительного материала раннего железного века, может свидетельствовать о пребывании в данной местности носителей разных художественных школ на определенных этапах развития скифо-сибирского звериного стиля. Енисейская писаница являлась древним святилищем, начиная с эпохи неолита и заканчивая этнографической современностью. Изображения чашевидных углублений, сконцентрированные в гроте на восточной окраине Енисейской писаницы I, могли нести культовую функцию во время проведения ритуалов, связанных с жертвоприношениями, а сам грот мог служить святилищем. Не случайны также на писанице изображения шаманов с бубнами. Культовая значимость объекта подтверждается обширными древними могильными комплексами в подножии скального массива.

В связи с тем, что многие наскальные изображения разрушаются и находятся в аварийном состоянии, следует произвести неотложные меры по сохранению и музеефикации петроглифов, а именно: создание музея-заповедника «Тесинский». Для создания музеев-заповедников, важно охватывать довольно обширную территорию, куда в дальнейшем будут включены достопримечательные места как природного, так и историко-культурного значения. В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Енисейская писаница, Ильинская писаница, Георгиевская писаница, и другие прилегающие археологические памятники историко-культурного наследия.

На территории предполагаемого музея заповедника также актуально организовать археологический лагерь, внеурочная деятельность которого, будет реализовываться в каникулярное время, в рамках тематических программ. Достижение основных результатов будет формироваться путем направленной деятельности, связанной с изучением и сохранением наскального искусства Тесинского археологического района.

А.В.Образцова

ABSTRACT

for the final qualifying work (master's thesis) on the topic:

Petroglyphs of the left Bank of the river Tuba. The issues of research, conservation and museums, on the example of the Yenisei petroglyphs.

The master's thesis deals with the main problems of study, preservation and museumification of rock art monuments of the left Bank of the river Tuba. The first Chapter describes the history of petroglyphs in the basin of the river Tuba, as well as the basic principles of field research methods of rock painting. The second Chapter of the master's thesis reflects the current state of petroglyphs and characteristics of planes with drawings of the Yenisei Pisanitsa. The third Chapter is devoted to the chronology and semantics of rock art. The fourth Chapter deals with the main problems of designing the Museum-reserve "Tesinsky »

Yenisei Pisanitsa is one of the least studied objects of archaeological heritage of Khakass-Minusinsk basin. The petroglyphs cover a broad chronological framework, beginning with the Neolithic and ending with the ethnographic modernity and the New time. A large number of diverse visual material of the early iron age, may indicate the presence in the area of carriers of different art schools at certain stages of development of the Scythian-Siberian animal style. The Yenisei Pisanitsa was an ancient sanctuary, starting from the Neolithic era and ending with ethnographic modernity. Images of Cup-shaped depressions, concentrated in the grotto on the Eastern outskirts of the Yenisei Pisanitsa I, could have a cult function during the rituals associated with sacrifices, and the grotto could serve as a sanctuary. It is also no accident on the petroglyphs images of shamans with tambourines. The cult significance of the object is confirmed by extensive ancient burial complexes at the foot of the rock massif.

Due to the fact that many rock paintings are destroyed and are in disrepair, it is necessary to take urgent measures for the preservation and museumification of petroglyphs, namely: the creation of the Museum-reserve "Tesinsky". To create Museum-reserves, it is important to cover a fairly large area, which in the future will include places of interest both natural and historical and cultural significance.

The proposed Museum reserve should include such archaeological sites as the Yenisei Pisanitsa, Ilyinskaya Pisanitsa, Georgievskaya Pisanitsa, and other adjacent archaeological sites of historical and cultural heritage.

On the territory of the proposed Museum - reserve is also important to organize an archaeological camp, extracurricular activities which will be implemented during the holidays, in the framework of thematic programs. The main results will be achieved through targeted activities related to the study and preservation of the rock art of the Tesin archaeological area.

A.V.Obraztsova

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Образцова Анна Владимировна obrazcova-a@mail.ru / ID: 6194009
Проверяющий: Образцова Анна Владимировна obrazcova-a@mail.ru / ID: 6194009
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 17.12.2018 09:41:18
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Вкр Образцова
Размер текста: 351 кБ
Символов в тексте: 143358
Средняя длина слова: 6,09
Число предложений: 2484

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 17.12.2018 09:41:19
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарий: не указано
Модули поиска:

Заимствования в тексте: 19,93% 6%
Символов в тексте: 143358
Число предложений: 2484

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений за исключением тех, которые система относит к общему объему документа.
Цифровизация — доля текстовых пересечений, которые не являются заголовками. Но система посчитала их, поскольку они относятся к общему объему документа. Сюда относятся сформированные по ГОСТу даты, общепринятые выражения, фрагменты текста, найденные в источнике, из коллекции нормативных правовых документов.
Текстовые пересечения — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источники — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Средняя длина слова — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающих с фрагментами текста источника.
Заимствования цифровизация и длина слова являются оценочными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является самостоятельным инструментом, выявление корректности и правомерности заимствований или цифровизаций, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа является компетенцией проверяющего.

№	Доля в тексте	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в тексте	Блоков в тексте
[01]	4,36%	4,36%	52.Современные проблемы древних и традиционных		29 Июн 2017	Модуль поиска Интернет	57	89
[02]	4,17%	4,17%	не указано		20 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	23	88
[03]	3,86%	3,86%	Заключение, Список сокращений, Список использованных		01 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	39	52

*Доцент кафедры
Общественная работа
В. И. И.*

Зинка А. И.

Еще источников: 17
Еще заимствований: 12,18%

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Образцова Анна Владимировна (obraztsova-a@mail.ru / ID: 6194009)
Проверяющий: Образцова Анна Владимировна (obraztsova-a@mail.ru / ID: 6194009)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» — <http://users.antiplagiat.ru>

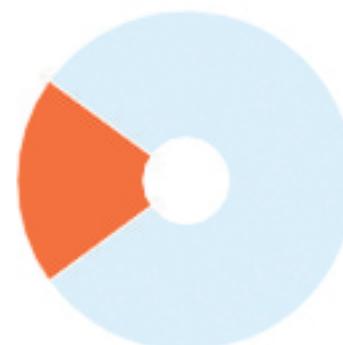
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 17.12.2018 09:41:16
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Вкр Образцова1
Размер текста: 861 кБ
Символов в тексте: 143258
Слов в тексте: 17699
Число предложений: 2484

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 17.12.2018 09:41:19
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
19,93%	0%	80,07%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,94%	4,86%	52.Современные проблемы древних и традиционных...	http://docme.ru	29 Июн 2017	Модуль поиска Интернет	57	89
[02]	1,39%	4,17%	не указано	http://nsu.ru/2080	20 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	23	68
[03]	3,41%	3,86%	Заключение, Список сокращений, Список использова...	http://studbooks.net	01 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	39	52

Еще источников: 17
Еще заимствований: 12,18%

ОТЗЫВ
на магистерскую диссертацию

Образцовой Анны Владимировны

магистранта исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, выполненную по направлению «Педагогическое образование», программа «Регионоведение и локальная история в школьной программе»
на тему:

«Петроглифы левобережья р. Тубы. Вопросы изучения, сохранения и музеефикации на примере Енисейской писаницы»

Вопросы изучения древней культуры и проблемы ее сохранения являются одними из наиболее сложных и актуальных в современной археологической науке и музейном деле, поэтому выбор автором данной темы является, безусловно, положительным фактом.

Наскальное искусство Среднего Енисея отличается многообразием, как по своей форме, так и содержанию. На протяжении порядка 300 лет оно привлекает пристальное внимание исследователей, вместе с тем, нельзя сказать, что все известные местонахождения с наскальными рисунками на левобережье р. Тубы в Минусинской котловине достаточно хорошо изучены. К числу последних относятся петроглифы Енисейской писаницы, о которых до настоящего времени была известна фрагментарная информация по результатам эпизодических работ различных исследователей.

Соответственно, предоставление наиболее полной информации о писанице, результатов анализа петроглифов в бассейне р. Тубы представляют не только научный интерес, но и, несомненно, подчеркивают новизну исследования. Более того, Анна Владимировна обращает внимание на современное состояние наскальных рисунков и выносит в своей работе предложения по их музеефикации, популяризации и использованию в образовательных целях. Это является положительным фактом работы и

практической рекомендацией для органов охраны историко-культурного наследия Красноярского края, образовательных учреждений региона.

Необходимо отметить непосредственное и активное участие Анны Владимировны в полевых исследованиях наскальных рисунков в бассейне р. Тубы, на Енисейской писанице, при сборе материалов о писанице в фондах и архивах музеев Красноярска, Минусинска и Кемерово.

Также необходимо отметить, что А.В. Образцова отдельные положения своей магистерской диссертации неоднократно озвучивала в докладах на научно-практических конференциях различного уровня, подготовила к публикации в рецензируемых научных изданиях.

Не смотря на ряд замечаний лексического характера в текстовой части исследования, необходимо отметить, что данная работа, несомненно, выполнена на достаточно высоком уровне, имеет самостоятельное научное значение и может быть использована, как в преподавательской, так и в музейной работе. Полагаю, что по актуальности своей тематики данное исследование требует своего дальнейшего развития. Считаю, что работа А.В. Образцовой заслуживает высокой положительной оценки.

15.12.2018

Доцент кафедры отечественной истории,

заведующий Музеем археологии и этнографии

КГПУ им. В.П. Астафьева,

кандидат исторических наук

А.Л. Заика

Содержание.

Введение	4
Глава 1.История изучения и методика исследований петроглифов р. Тубы	10
1.1.История изучения наскальной живописи р. Тубы.....	10
1.2.Методика полевых исследований петроглифов.....	26
Глава 2.Общая характеристика и современное состояние петроглифов Енисейской писаницы	31
2.1.Енисейская писаница 1.....	31
2.2.Енисейская писаница 2.....	48
2.3.Современное состояние петроглифов.....	50
Глава 3.Культурно хронологическая принадлежность и интерпретация петроглифов Енисейской писаницы	53
3.1.Вопросы датирования наскальных рисунков.....	53
3.2.Вопросы интерпретации петроглифов.....	57
Глава 4. Проект музея-заповедника «Тесинский»	63
4.1 Проекты музеев заповедников на территории Красноярского края.....	63
4.2.Характеристика территории планируемого музея-заповедника и план размещени объектов показа.....	65
4.2.1.Археологические объекты в зоне проектируемого музея-заповедника «Тесинский».....	67
4.3. Вопросы охраны археологических памятников - объектов экскурсионной деятельности.....	71
4.4. Модель основных экскурсионных маршрутов на территории проектируемого музея-заповедника.....	72
4.4.1.План территории музея-заповедника с объектами показа.....	72

4.4.2. Логистика, инфраструктура, траектория экскурсионных маршрутов.....	74
4.5. Вопросы использования объектов археологического наследия в образовательных целях.....	75
Заключение.....	83
Список литературы и источников.....	85
Список сокращений.....	94
Список приложений.....	95
Список иллюстраций.....	96
Приложения.....	100
Иллюстрации.....	110

Введение.

Хакасско-Минусинская котловина чрезвычайно насыщена объектами археологического наследия, в том числе памятниками древнего наскального искусства. Петроглифы Сибири представляют собой ценный исторический источник, позволяющий проследить закономерность исторических процессов на юге Красноярского края и прилегающих территориях. А так же внести ясность на различные аспекты хозяйственной деятельности человека. Нельзя не упомянуть, что изучение наскальной живописи одно из самых важных направлений археологических исследований творческой составляющей жизни человека, способствующих раскрытию некоторых знаний о мировоззрении и культуре общества, начиная от эпохи камня, заканчивая современностью.

Актуальность исследования. Наскальная живопись вызывает огромный интерес у археологов, на протяжении уже порядка 300 лет но, к сожалению, такой археологический объект, как Енисейская писаница, практически, не был исследован. Енисейская писаница, как объект историко-культурного наследия представляет интерес не только своими культурно-хронологическими параметрами, но и чрезвычайным разнообразием изобразительного материала, что предоставляет возможность проследить различные направления в развитии искусства в тот или иной период. Например, своеобразие зооморфных изображений эпохи раннего железа может свидетельствовать о пребывании в данной местности носителей разных художественных школ на определенных этапах развития скифо-сибирского звериного стиля. Более того, Енисейская писаница, по всей видимости, являлась культовым, священным местом, по ряду признаков. Не случайны также на писанице изображения шаманов с бубнами. Культовая значимость объекта подтверждается обширными древними могильными комплексами в подножии скального массива.

Археологические памятники открытого типа – наименее защищенная категория изобразительных памятников. Петроглифы Енисейской писаницы,

к сожалению, разрушаются не только под воздействием природных факторов, но и в связи с непониманием ценности данного археологического объекта культурного наследия. Работа с детьми и подростками в образовательных и популяризаторских целях активно способствует выработке интереса и формированию адекватного отношения к проблеме сохранения историко-культурного наследия. В противном случае мы рискуем потерять уникальный комплекс археологических объектов.

Научная новизна исследования. В данной работе освещаются новые материалы исследований ранее неизвестных или фрагментарно изученных плоскостей на Енисейской писанице. Здесь особое внимание уделяется культурно-хронологической принадлежности изображений, выявлению их стилистических и иконографических особенностей. Эта работа поможет шире охарактеризовать изобразительные традиции народов, проживавших на этой территории. Также, возможно, предлагаемая работа станет одним из первых шагов на пути создания сети музеев-заповедников в нашем крае, создания благоприятных условий для охраны и использования памятников древнего наскального искусства и для формирования внеурочной образовательной деятельности, что подчеркивает новизну данного исследования

Цель дипломной работы: Выявить культурно-просветительский, туристический и образовательно-воспитательный потенциал Тесинского археологического района для развития популяризации древнего историко-культурного наследия левобережья р. Тубы на примере памятников наскального искусства.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи:**

- проанализировать историю исследования археологических памятников;
- рассмотреть методику полевых исследований петроглифов;

- дать общую характеристику наскальных рисунков
- определить культурно-хронологическую принадлежность древних изображений;
- дать анализ современного состояния петроглифов;
- выявить стилистические и иконографические особенности изображений;
- решить вопрос интерпретации древних композиций;
- определить меры по сохранению и музеефикации памятников археологии.
- разработать рекомендаций по созданию экскурсионных маршрутов с необходимой инфраструктурой на территории музея заповедника «Тесинский».

-разработать рекомендации по использованию данного музейного потенциала в рамках внеурочной образовательной деятельности.

Объектом исследования является древнее историко-культурное наследие левобережья р. Тубы, вопросы его сохранения.

Предметом исследования являются образы и сюжеты Енисейской писаницы и прилегающие к ней археологические объекты.

Территориальные границы исследования. В работе рассматривается территория, включающая в себя юго-восточную часть Хакасско – Минусинской котловины в бассейне р. Тубы на территории Минусинского района Красноярского края.

Хронологические рамки работы охватывают период с 4тыс. до н.э. до этнографической современности (первая половина XX в.).

Источники и литература Основными источниками работы является полевая документация археологических исследований петроглифов

(дневники, чертежи, планы, копии наскальных рисунков), архивные документы.

В качестве архивных источников в работе использованы документы, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярского краевого краеведческого музея, Кемеровского государственного университета.

В качестве литературных источников использовались монографии и научные статьи, посвященные исследованиям археологических памятников, проблемам музеефикации объектов историко-культурного наследия. Исходя из литературных источников, академические экспедиции XVIII в., под руководством наших иностранных коллег (Даниил Готлиб Мессершмидт, Филипп Иоган Табберт фон Страленберг, Карл Шульман, Герард Фридрих Миллер, Петр Симон Паллас)¹ не проводились в районе левобережья р. Тубы. Основное внимание при археологическом изучении края они уделяли памятникам енисейской рунической письменности и каменным изваяниям, которых в районе бассейна р. Тубы практически не выявлено.

Методика исследования.

1. Во время полевых исследований были применены современные методы копирования наскальных изображений с использованием фото- и видеоаппаратуры, составления полевой документации.

2. В процессе анализа изобразительного материала, использовались статистический, сравнительно-сопоставительный методы, методы привлечения этнографических и археологических аналогий, учитывались планография и внутренняя стратиграфия наскальных рисунков.

3. При разработке проекта создания музея под открытым небом «Тесинский» были применены методы научного и художественного

¹Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). – М.: Координационно – методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – С.6–41

проектирования. Методы организации культурного туризма и экскурсионной деятельности.

4. Во время разработки рекомендаций по организации внеурочной деятельности на базе музея заповедника «Тесинский» использовались методы теоретического исследования (теоретический анализ и синтез). Экспериментальные методы: констатирующий и формирующий эксперименты (разработка образовательной программы внеурочной деятельности и системы занятий во внеурочной деятельности).

Апробация работы. По теме исследования были сделаны 6 публикаций в научных сборниках, заслушано и обсуждено 3 доклада на региональных и общероссийских конференциях: XXVIII научно-практическая конференция «Мартьяновские краеведческие чтения-2017»(14-15 декабря 2017г); VII Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2018» (г. Железногорск); Российская археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (РАЭСК LVIII) (Омск, 25 по 27 апреля 2018 г.); XXIX научно-практическая конференция «Мартьяновские краеведческие чтения-2018»(11-12 декабря 2018г). По теме диссертационного исследования подготовлены и сданы в печать две статьи в рецензируемые научные сборники «Красноярская Геоархеология» и «Древности Приенисейской Сибири».

Практическая значимость. Материалы исследования могут составить информационный базис для составления учетной документации органами охраны историко-культурного наследия Красноярского края и разработки проекта по созданию музея-заповедника «Тесинский», куда будет входить и Енисейская писаница. Также данная работа может быть полезна при подготовке обобщающих работ по наскальному творчеству Сибири, в написании научных статей, программ и учебных курсов по направлениям «Первобытное искусство», «Археология», «Музееведение», «История искусства», а также в исследованиях, посвященных отдельным аспектам истории и мировоззрения древнего населения региона. Материалы

исследования также могут носить рекомендационный характер для создания внеурочной деятельности в каникулярный период, на основе археологического лагеря для подростков.

Структура работы. По структуре данная дипломная работа состоит из введения, четырёх глав, посвященных истории изучения петроглифов, общей характеристике местонахождений петроглифов и вопросам современного состояния, вопросам хронологии и семантики, музеефикации археологических памятников на территории планируемого музея-заповедника «Тесинский», вопросам образовательной составляющей исследования, заключительной части, списка использованной литературы и источников, списка сокращений и списка иллюстраций. К работе прилагается альбом иллюстраций в виде копий наскальных рисунков.

Глава 1. История изучения и методика исследований петроглифов р. Тубы

1.1. История изучения наскальной живописи на берегах р. Тубы.

Изучение памятников древнего наскального искусства в регионе неразрывно связано с историей становления и развития археологических исследований на территории Приенисейской Сибири.

В отечественной историографии, как правило, выделяются три основных этапа в истории изучения древностей Приенисейского края². В своей монографии, посвященной начальному периоду (XVIII- первая треть XX в.) изучения древних памятников Южной Сибири, Ю.Г. Белокобыльский³ в основном следует принятой периодизации. Первый период связан с работой первых академических экспедиций в Сибирь и, соответственно, охватывает XVIII в. Следующий период: XIX- начало XX в. (до 1917 г.), характеризуется становлением сибирской археологии как самостоятельной отрасли общерусской исторической науки (вторая половина XIX- начало XX в.). Третий период охватывает все последующее время "... от Великой Октябрьской социалистической революции до 1980 г."⁴ и подразделяется на три этапа. Первый этап автор ограничивает 20- ми годами XX в.

Начальный период развития сибирской археологии, а именно, цели и результаты работ Д. Г. Мессершмидта подробно рассматриваются в работе Л. Р. Кызласова⁵. Основательно историю археологических исследований (XIX-

²Вадецкая Э. Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. Лаб. Арх. Исследований. – Вып. 6. – Кемерово, 1973 – С. 91– 159.

³Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранней железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII– первая треть XX в.) // Новосибирск.1986. – С. 5.

⁴ Там же. – С 6..

⁵Кызласов Л. Р. Начало сибирской археологии // Историко- археологический сборник. – М.: Изд- во МГУ, 1962. – С. 43– 52.

конец 20-х гг. XX в.) на территории Приенисейской Сибири проанализировал в своей работе красноярский исследователь А. С. Вдовин⁶.

Что касается истории изучения енисейских петроглифов, то дореволюционному периоду был посвящен небольшой очерк Т. Н. Николаевой и Б. Н. Пяткина⁷. Они довольно подробно описывают открытие различных писаниц Среднего Енисея, уделяя определенное внимание вопросам формирования методики копирования наскальных рисунков. Более полный свод информации об известных писаницах с краткой исторической справкой позже был приведен на основе архивных данных Э. Б. Вадецкой⁸. Отдельные аспекты истории исследования памятников наскального искусства на Енисее были изложены в известных монографиях Я. А. Шера⁹, Б. Н. Пяткина и А. И. Мартынова¹⁰, Л. Р. Кызласова и Н. В. Леонтьева¹¹, в ряде работ М. А. Дэвлет¹² и других исследователей. Обобщающим трудом, посвященным истории изучения и методике

⁶Вдовин А. С. История организации археологических исследований на территории Приенисейской Сибири (XIX- конец 20- х гг. XX в.): Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 1999. – 35 с.

⁷Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифосибирского культурно-исторического единства». – Кемерово, 1979. – С. 126 – 129.

⁸Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: "Наука", 1986 – 177 с.

⁹Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии – М.: Наука, 1980– 327с.

¹⁰Пяткин Б. Н., Мартынов А. И. Шалоболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. –192 с.

¹¹Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. – 176 с

¹²Дэвлет М. А. К истории изучения петроглифов Енисея (начало- третья четверть XIX в.) // Скифо- сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 80 – 88.

исследований петроглифов Енисея в период XVIII- начало XX вв., является, вышедшая сравнительно недавно, монография М. А. Дэвлет.¹³ Данная работа является итогом многолетнего труда исследователя, который буквально по крупицам сумел собрать исчерпывающий материал по данной тематике в различных архивах и фондах как центральных, так и провинциальных музеев, научных учреждений. "... Я считаю нужным вернуть к новой жизни материалы и сведения о писаницах этого региона, ... по мере возможности воссоздать историю их изучения, вспомнить о замечательных людях-исследователях наскального искусства Енисея"¹⁴. В настоящее время монография М. А. Дэвлет является пока единственным всеобъемлющим трудом историографического характера, посвященным изучению древнего наскального искусства Енисейского региона. В своей работе М. А. Дэвлет дореволюционный период исследований хронологически подразделяет на три этапа, каждому из которых дала свою оценку:

1. Академические экспедиции XVIII в. Участники академических экспедиций, рассматривавшие древности как один из объектов землеописания, зарегистрировали большое количество писаниц. Основное внимание при археологическом изучении края они уделяли памятникам енисейской рунической письменности и каменным изваяниям. Петроглифы рассматривались преимущественно в связи с изучением "рунической" письменности. "Главное внимание было сосредоточено на накоплении фактов и лишь отчасти на их научной интерпретации"¹⁵

¹³Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно - методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с

¹⁴Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно- методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996 – С. 4- 5

¹⁵ Там же – С. 13- 14.

2. Изучение петроглифов Енисея в начале- третьей четверти XIX в. В первой половине XIX в. полевые исследования на Енисее имели эпизодический характер. Вместе с тем, появляется целый ряд статей, специально посвященных писаницам. "Среди исследователей... проявлявших интерес к наскальным изображениям Енисея, прежде всего, следует отметить работы неутомимого собирателя источников по истории Сибири известного ученого - лингвиста, археолога, этнографа, издателя Г. И. Спасского..."¹⁶

3. Изучение наскальных изображений в последней четверти XIX- начале XX вв. С последней четверти XIX в. определяется подход к наскальным изображениям, как к самостоятельным памятникам, "заслуживающим пристального внимания и специального изучения". В этот период "... осознается необходимость накопления материала в виде копий, снятых с писаниц, а также сбора всесторонних сведений о памятниках наскального искусства..."¹⁷. Особое внимание автор уделяет известным исследователям Приенисейского края И. Т. Савенкову и А. В. Адрианову. Автор ставила перед собой цель - вернуть к новой жизни материалы и сведения о писаницах региона, собрать весь корпус источников, чтобы "новое не стало хорошо забытым старым" и блестяще, на высоком уровне справилась с ним.

Краткий обзор исследований петроглифов на Среднем Енисее в последующие периоды до середины 1990- х гг. был дан в статье О. С. Советовой¹⁸.

¹⁶Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно- методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996— С. 16.

¹⁷ Там же с. 38.

¹⁸Советова О. С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. — С. 33- 53.

В бассейне р. Тубы наиболее ранние сведения о наскальных рисунках поступают на примере петроглифов горы Тепсей. Гора Тепсей находится на правом берегу р. Енисей в районе впадения р. Тубы. На западном и южном склоне горы выявлено множество наскальных изображений животных, людей, а также множество рунических надписей. Самые ранние петроглифы писаницы Тепсей датируются III-II тыс. до н.э.

Первые упоминания о наскальном искусстве г. Тепсей встречаются еще во второй половине XIX - начале XX века. В 1850 году зарисовками петроглифов занимался чиновник, служащий при Главном управлении Восточной Сибири Л.Ф. Титов, по просьбе енисейского гражданского губернатора В.К. Падалко. Бесспорно, А.В. Андрианов внес огромный вклад в развитие научного подхода изучения петроглифов на Енисее. На Тепсее А.В. Андриановым были обследованы петроглифы с южной стороны склона скального массива, на Тубинской стороне. Наскальные рисунки копировались путем эстампирования (механический метод). Тем же методом при копировании петроглифов на г. Тепсей пользовались финские археологи в ходе полевых работ Финского археологического общества, под руководством И.Р. Аспелина¹⁹.

К сожалению, работы по изучению наскального искусства г. Тепсей, начиная с 1908 не производились. До того момента пока не были организованы спасательные мероприятия по сохранению петроглифов, в связи с запуском Красноярской ГЭС и дальнейшем затоплением местонахождения наскальных рисунков. В течение 20 лет Красноярская экспедиция ЛОИА под руководством М.П. Грязнова производила изучение археологических комплексов в ложе водохранилища. В 1966-1969 гг. на Тепсее спасательными мероприятиями занимался Каменский отряд во главе с

¹⁹ Дэвлет М.А, И.Т. Савинков Как исследователь петроглифов Енисея // СА.1989. –№3. –С. 245

Я.А. Шером²⁰. В 1970 г. Савиновым Д.Г. были скопированы на кальку рисунки некоторых тагарских камней Малинового лога и Тепсея.

В 1980-1990 гг. произошел новый всплеск интереса к наскальной живописи г. Тепсей. Петроглифы в это период времени привлекла многих специалистов разных научных центров: Н.В. Леонтьев, А.Л. Заика, Н.А. Боковенко, С.В. Панкова. Петроглифический отряд южносибирской экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина в 1983 -1984 гг. проводил полевые работы в Волчьем логу. В 1987 году Кызласовым²¹ были обнаружены таштыкские резные рисунки, которые были опубликованы им спустя только четверть века. С начала 1990 г. на писанице Тепсей работали О.С. Советова и Е.А. Миклашевич²², с целью определить, как изменение микроклимата повлияло на плоскости с рисунками. В 1992 году на Тепсее проводились совместные исследования российских и французских ученых, под руководством Я.А. Шера и А.П. Франкфорта.²³ В 2003 целенаправленным поиском таштыкских гравировок занималась С.В. Панкова²⁴ (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург).

²⁰ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980 – С.178 –179

²¹Кызласов И.Л. Таштыкские рисунки на вершине горы Тепсей // Археология Южной Сибири. Вып.26. –Кемерово: Кузбасвузиздат, 2012 –С.103 –108

²²Советова О.С., Миклашевич Е.А Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // Международная конференция по первобытному искусству. Тез. Докл. –Кемерово: КемГУ, 1998. –С.161–163

²³Francfort H.-P., Sacchi D. Archeologie et histoire de l'art. Questions de cronologie, de style et d'interpretation // Arts Asiatiques. Annales du muse'e national des Art asiatiques – Gomet et du muse'e Ctrnuschi. Extrait. –Paris. 1993 – P.29 – 52

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980 –С.75–77

²⁴ Панкова С.В., Архипов В.Н. Новые памятники наскального искусства из Южной Сибири // Археологические экспедиции за 2003 год. – СПб, Государственный Эрмитаж, 2004. – С. 36 – 47.

История исследований уникального археологического объекта - Шалаболинской писаницы начинается только с конца XIX в. Скальный массив с петроглифами, протяженностью в северо-восточном направлении порядка 2,5 км, находится на правом берегу р. Тубы. Всего насчитывается порядка 150 плоскостей с рисунками, выполненными в различной технике (путем выбивки, шлифовки, гравировки, нанесения минерального красителя, например охры).

Первое упоминание о Шалаболинских петроглифах принадлежит известному этнографу Н.А Кострову, который и назвал их Шалаболинскими. Впоследствии сообщения Н.А. Кострова были опубликованы бывшим дворянским заседателем Красноярского уездного суда Г.И. Спасским²⁵. Позже рисунки осматривал чиновник И. Скороговоров²⁶ во время своих служебных поездок.

В конце 80-х гг. XIX в. финская экспедиция во главе с профессором Гельсингфорского университета И.Р. Аспелиным занималась изучением Шалаболинских петроглифов, но только в 1931 г. путевые дневники и иллюстрации были опубликованы участниками экспедиции Х. Аппельгрена-Кивало и в 1933 г. А.М. Тальгреном.²⁷ В 1885 г. И.Т. Савенков вместе с орнитологом М.Е. Кибортом обнаружили и скопировали ряд изображений Шалаболинской писаницы²⁸ во время поездки по р. Тубе,

²⁵Спасский Г.И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей. – ЗВОРАО, 1857, – кн. XIII, – с.153.

²⁶Скороговоров И. Описание Енисейской губернии. (Из дорожных заметок о Восточной Сибири)// Зап. СОРГО. Кн.8, – Иркутск, 1865. Смесь. – С.6-8.

²⁷Appelgeren-Kivalo H. Alt-Altäische Kunstdenkmaler. Briefe und Bildermaterial von J.R.Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887-1889. Helsingfors, 1931. S.VIII.; Tallgren A.M. Inner Asiatic and Siberian rock Pictures // ESA, – Helsinki, 1933. – Vol.8.

²⁸ Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв. ВСОРГО. Т.17. № 3-4. – Иркутск, 1886. – С.45.

руководствуясь сообщением крестьянина Н.А. Трухина из с.Тесинского.А.В. Адрианов²⁹ сделал наиболее полный набор эстампажей с подробнейшим описанием петроглифов. Также материалы исследований были частично опубликованы К.В. Вяткиной.³⁰

Этнографом и археологом Р.В. Николаевым³¹ петроглифы исследовались в 50-е гг. XX в. В те же годы наскальные рисунки были осмотрены Э.Р.Рыгдылоном.³²Ряд сцен с их кратким описанием были опубликованы Ю.С. Гришиным и Б.Г. Тихоновым³³. В 1966 г.известный исследователь первобытного искусства А.А. Формозов³⁴осмотрел и сфотографировалшалаболинские петроглифы.

В 1968 г. Каменским отрядом Красноярской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством Я.А. Шера шалаболинские

²⁹ Адрианов А.В. Отчет об исследовании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Архив музея археологии и этнографии ТГУ. Ед.хр.55.

³⁰ Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб. МАЭ. Т.12. М. – Л., 1949. – С.417– 484.

³¹ Николаев Р.В. Отчет об исследовании Шалаболинских петроглифов в 1957 г. Рукописный фонд КККМ.

³²Рыгдылон Э.Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея. – МИА, 1951, № 39. - С.276-281.Сазонова О. М. Исследования наскальных изображений Среднего Енисея Э. Р. Рыгдылоном // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы докладов ЛП Региональной (VIII Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета / Новосиб. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2012. – С. 268– 269.

³³Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. – МИА, 1964, № 90, – С.133.

³⁴ Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. – М., 1969, – С.85, рис. 28, 32.

петроглифы были обследованы по «сокращенной программе», как не попадающие в зону затопления будущего Красноярского водохранилища³⁵.

С 1977 г. в течение трех лет писаница изучалась Петроглифическим отрядом Южносибирской археологической экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина.³⁶ В состав отряда входил профессиональный художник В.Ф. Капелько, которым был разработан оригинальный метод копирования наскальных изображений на микалентную бумагу³⁷. На Шалаболинской писанице была отработана методика исследования, регистрации и копирования наскальных рисунков, которая впоследствии на других памятниках была развита и дополнена³⁸. Результаты изучения Шалаболинских петроглифов нашли свое отражение в диссертационном исследовании³⁹ и монографии⁴⁰.

С 2001 года отрядом по паспортизации памятников археологии КГПУ им. Астафьева под руководством А.Л. Заики⁴¹ проводятся работы, с целью

³⁵ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980 – С.154.

³⁶ Пяткин Б.Н. Ранние петроглифы Шалаболинских скал // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980. – С.27– 44.

³⁷ Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986, – С.105– 111

³⁸ Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. Сб. науч. трудов каф. археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. – С. 47– 74.

³⁹ Пяткин Б.Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии). Автореферат канд. диссертации. – Л., 1982. – с.20.

⁴⁰ Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192с.

⁴¹ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. /Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72-74.

Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И. Шалаболинская писаница: опыт трассологического исследования // Вестник КГПУ, 2012. № 1–. С. 308 – 331.

более углубленного и детального исследования, уточнения известных данных, принятия необходимых мер по охране памятника историко-культурного значения. В результате работ к настоящему времени выявлены ранее неизвестные плоскости с изображениями и новые рисунки в известных композициях, значительно расширены границы памятника, обнаружено скальное погребение. Также были выявлены и обследованы новые местонахождения с наскальными рисунками (Писаницы Ильинка-2,3,4,5)⁴².

В 2013 - 2014 гг. студентами КГПУ им. В. П. Астафьева под руководством А. Л. Заики было определено современное состояние наскальных изображений и определена территория проектируемого музея-заповедника. Проводилась фотофиксация петроглифов, их копирование на некоторых участках и обследованы другие археологические объекты⁴³

Под руководством А. Л. Заики, летом 2018 гг. студентами КГПУ им. В. П. Астафьева, были проведены работы по копированию и фотофиксации плоскостей с рисунками на 5, 6, 7 участках.

⁴² Дроздов Н.И., Заика А.Л., Березовский А.П. Исследования Шалаболинской писаницы (по результатам работ 2001-2002 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАЭт СО РАН 2002 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002. – Т. VIII – С. 309-312.

⁴³ Кочкина, Е. И., Дорохина А.С. Перспективы и проблемы сохранения и музеефикации памятника наскального искусства Шалаболинская писаница // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международных научно-практических конференции за ноябрь 2013 года / Под общ.ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2013. – С. 85 – 90.

Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 254 – 257.

Несмотря на усилившийся интерес к памятникам наскального искусства Сибири, огромное количество древних рисунков Минусинской котловины находятся на низком уровне изученности, например петроглифы Кавказской писаницы. Писаница расположена вблизи с. Кавказское в Минусинском районе Красноярского края, на утесах р. Инзя (протока р.Тубы). Особенностью данного археологического памятника является то, что на его скальных обнажениях, сложенных из серовато-жёлтого песчаника, все древние рисунки выполнены красной охрой, выбитые и гравированные изображения на памятнике не выявлены, что для данного района не характерно.

Кавказская писаница открыта впервые в начале XX в. В 1907 году её обследовал А.В. Адрианов⁴⁴, но не скопировал, он отметил, что Кавказская писаница имела протяженность около 6 верст (6,4 км). Впоследствии писаница долго не привлекала к себе внимания исследователей, лишь в конце 1960-х годов делаются безуспешные попытки разыскать её⁴⁵. Только в 1980г. памятник, наконец, был найден и обследован Н.В.Леонтьевым⁴⁶, им выявлено, что рисунки встречаются только на отрезке уже в 3 км. В 2003 г. рисунки Кавказской писаницы изучались А. Л. Заикой.

Изучение наскальных изображений, такого археологического памятника как г. Сосниха, начинается только в конце XX в. Г. Сосниха находятся на левом берегу р. Тубы, в 9 км западнее дер. Николо-Петровка Минусинского района Красноярского края. Петроглифы данного местонахождения расположены на западном склоне и представляют собой

⁴⁴Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. ИРКИСВА, 1908, вып. 8, – с. 42.

⁴⁵Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – с 153

⁴⁶ Леонтьев Н.В.,Боковенко Н.А. Кавказская писаница на Тубе//Железный век Кавказа, Средней Азии и Сибири./ КСИА. Вып. 184. – М.: 1985. – С.82– 88

небольшую группу разновременных композиций с рисунками, выполненными путем выбивки и гравировки.

Рисунки изучались Н.В. Леонтьевым и В.Ф. Капелько в 1980 г., экспедициями КемГУ и КГПУ в 1990гг. В 2002 г. группа исследователей из КГПУ им. Астафьева производила работы по паспортизации археологических памятников на правом берегу Енисея, предоставив краткую информацию о местонахождении петроглифов на горе Сосниха под названием НиколоПетровка 2. По результатам исследования было выявлено 10 плоскостей с изображениями⁴⁷.

В альбоме с иллюстрациями коллекции микалентных копий и фотографий памятников Среднего Енисея, собранной Е.С. Аннинским⁴⁸ со школьниками, так же упоминается о петроглифах горы Соснихи. В 2003,2005,2007,2008,2012 гг. документированием наскальных рисунков Соснихи занимались Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н.⁴⁹ Вследствие, было выявлено 17 плоскостей с изображениями.

Петроглифы г. Моисеиха стали известны ученым только в конце XIX в. Гора Моисеиха находится на левобережье р. Тубы, в 7 км к западу от с. Николо-Петровка Минусинского района Красноярского края. Рисунки расположены на северном, западном и южном склонах горы на высоте 5-50 м от уреза воды. На северном склоне горы Моисеиха, обращённом к р. Туба

⁴⁷Дроздов Н.И., Заика А.Л., Стасюк И.В. Итоги разведочных работ на правобережье Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2002. – с. 314

⁴⁸ Аннинский Е.С., Заика А.Л., Ампилогов Б.А., Баранов М.В., Злотя Ю.В., Коган К.А., Пургин В.А. Наскальное искусство Среднего Енисея. От каменного века до средневековья. По материалам коллекции эстампажей Евгения Сергеевича Аннинского. – Железногорск: Фонд «память о Решетневе» 2007 г. – С. 78-81

⁴⁹ Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы горы Сосниха. // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвузиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 71

находятся наскальные рисунки Лънищенской писаницы. Среди них всадники с копьями и колчанами, одетые в широкое «платье», «шаровары»; шлем с пером на головах - «шишаки», и крупный олень. На западном склоне горы Моисеиха, обращенном к Енисею, расположены петроглифы Потрошиловской писаницы. Среди них различные фигуры лучников, людей в одежде (с птичьей головой), а также коровы, кони, олени.

Петроглифы Потрошиловской писаницы были обнаружены Л.В.Титовым в 1850 г. Сведения о данной писанице приводились в работах Г.И.Спасского⁵⁰ и Н.И.Попова⁵¹, по рисункам и заметкам Л.Ф.Титова. В 1885 г. И.Т. Савенков⁵². в поисках Потрошиловской писаницы, случайно обнаружил Лънищенскую писаницу. Первооткрыватель назвал памятник «Потрошиловский новый», изображения зарисовал и позднее опубликовал эти зарисовки с более подробным описанием.

Следующее исследование памятника было осуществлено в 1904 г. А.В.Адриановым⁵³. В тот год он работал на многих местонахождениях наскального искусства; в том числе и на Потрошиловской писанице «на утесах левого берега нижней Тубы» и «выше по тому же берегу Тубы» новая

⁵⁰Спасский Г.И. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими // Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. 12. – СПб., 1857. – с.151,152, табл. IV.

⁵¹ Попов Н.И. О писаницах Минусинского края // Известия Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Том 3. № 5. – Иркутск, 1872 – с. 279,280.

⁵² Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове. 1908. Том 1. – М., 1910. – с. 226, 227, табл. V

⁵³ Адрианов А.В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. командированным Комитетом А.В.Адриановым // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. №4. – СПб., 1904. – с. 27, 28

писаница в местности “Льнище” – состоит из 29 фигур; сделано 7 эстампажей.

В 1980, 1981 гг. комплекс местонахождений петроглифов изучался Н.В. Леонтьевым, в частности Потрошиловская писаница (Моисеиха I), местонахождения Моисеиха II–III. В 2003,2004,2007,2012 гг. наскальное искусство горы Моисеиха, изучалось Е.А. Миклашевич⁵⁴.

Наскальное искусство на Георгиевкой писанице привлекло внимание исследователей в XIX в. Гора Георгиевская находится на левом берегу Тубы, в 1 км к западу от с. Тесь Минусинского района Красноярского края. Большинство изображений расположено на её южном склоне, среди них: средневековые рисунки людей и животных, а также многообразие фигур таштыкского времени (лось, козули, лошади, бык).

Ещё в XIX в. Н.М. Мартьянов знал писаницу на Егорьевской горе и указал на неё Д.А. Клеменцу. Со слов Н.М. Мартьянова памятник был помещён на карту, составленную Д.А. Клеменцом для каталога «Древности Минусинского музея», опубликованную позднее В.В. Радловым⁵⁵. В 1885 году И.Т. Савенков не нашёл и подверг сомнению существование писаницы.

В 1904 г. А.В. Адрианов⁵⁶ собирался обследовать все писаницы по р. Тубе, в том числе и Тесинскую. Под Тесинской, скорее всего, подразумевалась писаница на Георгиевской горе, так как других скальных

⁵⁴Миклашевич Е.А. Льнищенская писаница.// Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Льнищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвуиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 30

⁵⁵ Радлов В.В. Сибирские древности. Т. I. Вып. 1. (Материалы по археологии России, № 3). – СПб., 1888 –с.12

⁵⁶ Адрианов А.В. Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Вып. 4. – СПб., 1904. – с 25

выходов вблизи с. Тесь нет. Однако, из-за крайней занятости исследователя другими памятниками осмотр «Тесинской» писаницы не состоялся⁵⁷.

В 1920 г. наскальная живопись Георгиевской горы копировалась сотрудниками Красноярского краевого краеведческого музея Г.К. Мергартом и Г.П. Сосновским. В 1972 г в ходе проведения раскопок у с.Тесь студенческим отрядом Э.Б. Вадецкой⁵⁸ на Георгиевской горе были зафиксированы рисунки. В 1974,1975 и 1980 г. данное местонахождение петроглифов обследовалось Н.В. Леонтьевым, он скопировал наиболее интересные изображения на южном и северо-восточном склоне горы. В 2000 г. С.В. Скобелевым⁵⁹ были обследованы плоскости с петроглифами в рамках исследования позднесредневековых и этнографических памятников. В 2003, 2004 гг. Южно-Сибирская экспедиция Государственного Эрмитажа работала с целью исследования таштыкских резных рисунков.⁶⁰ Также в 2012 г. петроглифы горы Георгиевской изучались С.В. Панковой совместно с Н.В. Леонтьевым⁶¹.

⁵⁷ Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии... Вып. 7, 8. – СПб., 1908. – С.41.

⁵⁸ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л., 1986. – с. 163

⁵⁹ Скобелев С. Г. Археологические памятники позднего средневековья – начала нового времени как отражение процессов этногенеза в среде коренного населения северного Присаянья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Археология и этнография. Том 2. Вып. 3. 2003. – с 115

⁶⁰ Панкова С.В., Архипов В.Н. Новые памятники наскального искусства из Южной Сибири // Археологические экспедиции за 2003 год. – СПб., Государственный Эрмитаж, 2004. – с. 37

⁶¹ Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки)// Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Льнищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвузиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 5.

Не смотря на длительную историю изучения объектов археологического наследия юга Красноярского края, ряд объектов стали известны для науки сравнительно недавно. Исследования, например, Енисейской и Ильинской писаницы начинаются только с 70-х гг. XX века.

Ильинская писаница находится в Минусинском районе Красноярского края. Гора расположена в 5 км к юго-западу от с. Тесь, и в 3 км к северу от п. Прихолмье. Петроглифы расположены на южном склоне горы Ильинская.

В 1963-1970 г. Каменским отрядом Красноярской археологической экспедиции института археологии АН СССР, под руководством М. П. Грязнова, проводились полевые работы в зоне Красноярского водохранилища. В связи с тем, что огромный объем комплексов, подлежащих затоплению, требовал большого внимания, археологические памятники степного ландшафта, стоящие на безопасном расстоянии от берегов водохранилища, исследовались по сокращенной программе. Ильинская писаница была также обследована, лишь по сокращенной программе, не смотря на то, что она представляет большой интерес и заслуживает специального исследования⁶². В 1974 году древние наскальные изображения изучались Н.В. Леонтьевым.⁶³

Енисейская писаница разделена широким логом примерно в 2-2,5 км от Ильинской писаницы. Гора расположена в 7 км к юго-западу от с. Тесь, и в 1.5 км к северу от п. Прихолмье. Первым, кто обследовал данные петроглифы, был Н.В. Леонтьев⁶⁴ (1974, 1977, 1980 гг.). Вследствие, свое

⁶²Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – с 139

⁶³Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л., 1986–с. 164

⁶⁴ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л., 1986 – с. 164

название писаница получила от ближайшего населённого пункта, в 1974 году это была центральная ферма совхоза «Енисейский», теперь там с. Прихолмье. Затем писаницу исследовала И.Д. Русакова⁶⁵ (1990, 2004 гг.), обозначив ее как «Ильинская II». Плоскости эпохи поздней бронзы изучались в 2006 г. О.В.Ковалевой⁶⁶.

В августе 2016 года была организована совместная экспедиция сотрудников КГПУ им. В.П. Астафьева и МРКМ им. Мартьянова, с целью сбора данных для постановки на учет данного памятника археологического наследия. Были определены границы объекта, проведена индексация и выборочная фотосъемка наскальных рисунков. В июле 2017 г. археологическим отрядом КГПУ им. Астафьева были произведены работы по фото- и топосъемке, копировке петроглифов практически на всей площади памятника.

1.2 Методика полевых исследований петроглифов

Основные принципы

К сожалению, необходимо признать, что методика полевых исследований археологических объектов открытого типа в отечественной науке не достаточно разработана. До сих пор не существует общепринятой методики исследования памятников наскального искусства, в следствие уровень методических разработок уступает уровню достижений в данном направлении западноевропейских исследователей. Высокие результаты в этой области проявил руководитель итальянской школы археологов -

⁶⁵Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. –Вып. 6-7. – С. 34.

⁶⁶Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологи и этнографии СО РАН, 2011–с 81

петроглифоведов – Эммануил Анати.⁶⁷ В течение многих лет, он разрабатывал наиболее оптимальную методику полевых и камеральных работ по исследованию петроглифов, изложенную в его книге - Методы фиксации и анализа наскальных изображений и других его трудах⁶⁸.

Исследователи нашей страны на протяжении уже огромного периода времени ведут научную деятельность по изучению памятников наскального искусства, имеют богатейший опыт практической работы с петроглифами. Несмотря на это, полевые работы с непосредственно наскальными рисунками носят преимущественно расширенный характер. Зачастую, для исследователей главным в работах было стремление достичь количественного объема новой изобразительной информации, широты территориального охвата исследований, обращая внимание на наиболее показательные и интересные, с их точки зрения, композиции. Ученые в процессе своих работ использовали широко известные, традиционные способы и технологии полевого исследования, игнорируя способы усовершенствования методики исследования исходного материала в поле, соответственно, во многих публикациях вопросы методологии полевых исследований наскального искусства отражены крайне слабо, либо вообще отсутствуют.

Нельзя не отметить, что в свое время, в полной мере отличился, по вопросам современной методики работы с петроглифами, археолог Я. А.

⁶⁷Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.\

Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192 с

Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: изд-во Наука, 1990. - Вып. 202. – С. 83– 89

⁶⁸Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // StudiCamuni. CapodiPonte. 1977. V. 7.

Шер⁶⁹. Первый шаг к созданию более стандартизированной методики исследования петроглифов был сформулирован в своей статье, известным исследователем наскального творчества М. А.Дэвлет⁷⁰. В свою очередь на высоком профессиональном уровне были изложены основные базовые позиции методического характера, которыми должен руководствоваться исследователь на каждом этапе проводимых им работ. Но, к сожалению, в рамках одной статьи сложно обозначить все проблемы, связанные с исследованием памятников наскального творчества.

Нельзя не отметить методические труды А.Л. Заики⁷¹, на примере памятников наскального искусства Нижней Ангары, он смог разработать наиболее унифицированную методику полевых исследований петроглифов. Также осветил основные принципы работы с наскальными рисунками, поделился опытом практической работы с петроглифами.

Рассмотрим ряд моментов характерных для методики полевых исследований наскальных рисунков: поиск петроглифов, выявление, фиксация и копирование рисунков, их полевое описание.

На первом этапе нужно определить границы памятника и территорию распространения рисунков на местонахождении, производится индексация наскальных рисунков. Далее можно приступить к топографической съемке памятника, а именно производится съемка горизонтального и вертикального контура скалы с маркировкой реперных отметок напротив плоскостей с наскальными рисунками. Это необходимо для более точной привязки

⁶⁹Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: изд-во Наука, 1980. – с. 328

⁷⁰Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. – М.: изд-во Наука, 1990. - Вып. 202. –С. 83- 89

⁷¹Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб – метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. Новосибирск, 2006. – 43с

плоскостей с изображениями к самой местности. Вследствие, на миллиметровую бумагу фронтального плана производится графический перенос горизонтального и вертикального разрезов плоскостей с рисунками в масштабе.

На следующем этапе производилось непосредственно копирование изображений на разные материалы, с фиксацией контура плоскости, трещин, выломов скальной породы, границ распространения лишайников и отметкой линии горизонта. На плоскостях, где изображения выполнены средней и грубой выбивкой, использовалась микалентная бумага, в смоченном виде она, в силу своей пластичности, довольно точно копирует рельеф плоскости. После того, как увлажненная микалентная бумага высохла на плоскости с наскальными рисунками, она аккуратно с помощью плотной, атласной ткани, легкими прикосновениями руки, натирается масляной краской цвета «Сажа газовая». Данная процедура дает возможность зафиксировать даже самые незначительные детали, которые при визуальном осмотре не были выявлены (рис.4) Слабо рельефные, гравированные изображения, которые плохо проявляются на микалентной бумаге, лучше копировать на плотную, прозрачную пленку, с липкой основой - «ORACAL». Также, на этом этапе художником была проведена зарисовка грота, имеющего явно культовое значение (рис. 53)

Описание петроглифов производилось по определенному шаблону. Во-первых, следует указать индексацию плоскости, ориентировку по странам света, размер, на какой высоте от поверхности земли зафиксированы данные изображения и на каком расстоянии находятся близлежащие плоскости с наскальными рисунками. Во-вторых, необходимо дать название образа (мужчина, лось, бык, козел и т. д.). При некоторых сомнениях в достоверности распознавания за названием ставится в скобках вопросительный знак. В-третьих, краткая характеристика рисунка: положение, направление, особые детали, стилистические особенности. Если

одни рисунки перекрываются другими, это обязательно фиксируется во всей полноте. Также, необходимо выявить особенности техники и плотность загара⁷².

На всех уровнях локализации (от комплекса петроглифов до фрагмента фигуры или плоскости) нами производилась фотофиксация наскальных рисунков. Фотофиксация производилась на всех этапах работ с группами плоскостей, отдельных композиций, отдельных изображений и их фрагментов (выявление, фиксация и копирование):

- в естественном виде;
- после обработки петроглифов (удаление лишайников с поверхности плоскости с рисунками, обработка от известковых натечков, смачивание плоскостей, при искусственном освещении);
- на копировальном материале на скальной поверхности
- на уровне общего вида скалы контрастно фиксируется во время наложения на них копировального материала.

Различные аспекты интерпретации петроглифов, определения культурно-хронологической принадлежности рисунков и их семантики во многом зависят от качественного проведения первичных полевых исследований наскальных рисунков.

⁷²Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.\

Глава 2. Общая характеристика петроглифов на Енисейской писанице

Енисейская писаница находится в Минусинском районе Красноярского края в долине р. Иня (левый приток р. Тубы), в 1,5 км к северо-востоку от с. Прихолмье и в 7 км к юго-западу от с. Тесь. Петроглифы находятся на южном склоне горы (абсолютная высота 450 м), сложенной девонскими песчаниками на верхнем ярусе скальных обнажений на высоте 50 м от подножия. Юго-западные склоны горы разрушены во время каменоломных работ 1930-х г., в результате чего, вероятно, была уничтожена часть рисунков⁷³

Петроглифы встречаются на протяжении 0,4 км, зафиксированы на 56 плоскостях и территориально дифференцируются на 2 участках: Енисейская писаница I и Енисейская писаница II. Плоскости с наскальными рисунками вертикальные (кроме плоскости 7 Енисейской писаницы II). Основная часть рисунков выполнена в технике выбивки, реже – гравировки. Изображения в основном обращены на юг и юго-восток. В общей сложности зафиксировано 113 зооморфных изображений, 82 антропоморфных фигуры, 16 всадников и 71 чашевидное углубление.

2.1. Енисейская писаница I

Участок находится в западной части скального массива и имеет протяженность порядка 320 м. На данном участке зафиксировано порядка 46 плоскостей с наскальными рисунками, выполненными преимущественно выбивкой.

Плоскость 1 (плоскость Ильинская II – 1)⁷⁴ высота 0,72 м, ширина 3,7 м) вертикальная, ориентирована на ЮЗ (аз 40°), расположена на западной

⁷³Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 34

⁷⁴Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 37

оконечности писаницы. Изображения расположены у подножия. В общей сложности на плоскости фриза выявлено 12 антропоморфных фигур и 16 зооморфных изображений (олени). По центру левой части фриза глубокой крупной выбивкой выполнены: два оленя, козел и всадник на лошади с отличительной особенностью – дугообразным знаком в передней части туловища животных. Также у лошади выделена линия рта (деталь упряжи?).

Плоскость 2 (высота 1,1 м, ширина 1,2 м) расположена в 23 м к востоку от плоскости 1 на локальном выступе скальных пород, на высоте 1 м. от подножия. Справа она ограничена вертикальной трещиной, слева – уступом скальных обнажений, в основании имеет площадку шириной 0,8 м. Плоскость вертикальная, обращена на ЮЗ (аз. 130°), сравнительно ровная, немного вогнутая. В правой части плоскости выявлено изображение головы и шеи лошади. Фигура животного обращена в левую сторону. Рисунок контурный, выполнен тонкой гравированной линией.

Плоскость 3 (высота 0,6 м, ширина 0,4 м) находится ниже и левее плоскости 2 на том же скальном обнажении под уступом на расстоянии 0,8 м. Плоскость вертикальная, обращена на ЮЗ (аз. 130°) сравнительно ровная, повреждена горизонтальными, тонкими трещинами. На высоте 0,2 м от подножия изображены две линейные зооморфные фигуры, выполненные выбивкой, ориентированные в правую сторону. В центре плоскости выявлено животное в статичной позе, с крупной прямоугольной головой. Правее зафиксировано изображение животного в позе внезапной остановки, с выраженной линией ротовой полости.

Плоскость 5 (высота 0,25 м, ширина 0,4 м) расположена в 12 м к востоку от плоскости 2, слева ограничена трещиной, справа – плоскостью 6. Плоскость находится на высоте 0,5 м от подножия, вертикальная, обращена на юг (аз. 84°). В правой части плоскости выявлено схематичное линейное изображение, выполненное выбивкой, и представляет собой две

горизонтальные линии, соединенные в правой части широкой выбитой чертой (таб. 5).

Плоскость 6 (плоскость Ильинская II – 3)⁷⁵ высотой 0,25 м и шириной 0,4 м расположена в 12 м к востоку от плоскости 2, на локальном выступе скальных пород, слева ограничена плоскостью 5, справа – тонкой вертикальной трещиной. Плоскость находится на высоте 0,5 м от подножия, вертикальная, экспонирована на ЮВ (аз. 40°). На данной плоскости изображены 5 зооморфных фигур и всадник, обращенные вправо. В левой и правой части плоскости находятся линейные изображения трех животных в позе внезапной остановки. В центральной и нижней части композиции расположены силуэтные изображения: всадник с луком, фигура неопределенного животного и олень, выполненные грубой выбивкой.

Плоскость 6/7 (высота 0,4 м, ширина 0,5 м) находится на высоте 0,8 м от подножия. Плоскость обращена на юг (аз. 280°). Изображены три трудноопределимых знака.

Плоскость 7 (высота 0,3 м, ширина 0,5 м) представляет собой верхнюю часть скального обнажения, слева ограничена выломом, справа – осыпью пород, в основании имеет площадку шириной 0,2 м. экспонирована на ЮВ (аз. 80°). На высоте 0,8 м от подножия зафиксированы фигуры животного и человека, выполненные выбивкой. В левой части плоскости выявлено силуэтное изображение зооморфной фигуры в статичной позе, обращенной влево. В правой части композиции расположена фронтальная фигура человека. Плоскость повреждена горизонтальными трещинами и выломами.

⁷⁵Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 37

Плоскость 8 (высота 0,4м, ширина 0,6м) находится в 0,3м от плоскости 7 в нижней правой части того же скального обнажения, справа ограничена уступом, слева – естественными неровностями скального массива, на высоте 0,15м от подножия обращена на ЮВ (аз.45°). В правой части плоскости выявлено контурное изображение всадника, ориентированного в левую сторону, выполненного точечной выбивкой. Голова лошади частично отсутствует по причине вылома скальных пород.

Плоскость 9 (высота 0,3 м, ширина 0,3 м) расположена в 6 м к востоку от плоскости 8, на высоте 0,9 м от подножия обращена на юг (аз.80°). Рисунок представляет собой выбитую горизонтальную линию. В левой части к ней снизу примыкает короткая вертикальная линия.

Плоскость 10 (высота 0,2 м, ширина 0,3 м) расположена в 1 м от плоскости 9, на высоте 1,35 м от подножия обращена на ЮВ (аз.210°), справа она ограничена выломом, слева - тонкой горизонтальной трещиной. В правой верхней части выбит знак тамговидного типа, правее зафиксирован фрагмент линейного изображения, поврежденный выломом скальных пород.

Плоскость 11 (плоскость Ильинская II – б)⁷⁶ высотой 0,4 м, шириной 1,25м расположена в 4 м к востоку от плоскости 10 на высоте 0,3 м от подножия. Слева она ограничена широкой щелью, справа - выломом скальных пород, обращена на ЮЗ (аз.110°). На плоскости выполнены выбивкой 6 зооморфных изображений, одна антропоморфная фигура и тамговидный знак. В центре плоскости представлено крупное, контурное изображение оленя, обращенного вправо. У него длинное туловище, в головной части выделена линия рта, показан глаз и ветвистые рога. Под крупом животного выбит знак. В левой части композиции зафиксирована

⁷⁶Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 38

контурная фигура обращенного вправо оленя, показанного в позе внезапной остановки. У него крупная треугольная голова с выделенной линией рта и ветвистыми рогами. Ниже и левее фигуры оленя выполнено грубой выбивкой силуэтное изображение животного, обращенного влево. Между ними выбита фронтальная фигура человека, к голове которого примыкает диагональная линия (косичка?). Правая часть плоскости отделена от основной композиции выломом скальных обнажений и трещиной, на ней зафиксированы три силуэтные фигуры животных, обращенных вправо.

Плоскость 12 (высота 0,4м, ширина 1,5м) находится в 31,5м к востоку от плоскости 11. Справа она ограничена выломом, слева – широкой щелью. Плоскость обращена на ЮВ (аз.60°). На высоте 1,2 м от подножия выявлены зоо-, и антропоморфные фигуры, выполненные выбивкой. Центральную часть плоскости занимают крупные, контурные изображения голов двух быков, ориентированные в правую сторону, с выделенной линией рта. Между ними выявлена фронтальная фигура лучника и линейное изображение животного с сильным прогибом спины, коротким хвостом и согнутыми конечностями. Под головой правого быка расположены две фигуры людей: одна показана вертикально, к ее руке примыкает голова горизонтально изображенного человека. Правее головы быка выявлено изображение всадника, обращенного влево. Композиция покрыта неравномерным скальным загаром.

Плоскость 13 (высота 0,5м, ширина 0,6м) расположена в 11 м к востоку от плоскости 12, на высоте 1,2 м от подножия, обращена на ЮЗ (аз.120°). Рисунок выполнен редкой точечной выбивкой. Представлена фигура животного, обращенная влево. Рядом с ней зафиксированы следы хаотичной выбивки.

Плоскость 14 (высота 0,4м, ширина 0,25м) находится на высоте 1 м от подножия, в 1 м от плоскости 13, справа граничит с плоскостью 15, слева – ограничена выломами скальных пород, обращена на ЮЗ (аз.130°). В

центральной части плоскости изображены две антропоморфные фигуры в своеобразных головных уборах.

Плоскость 15 (высота 0,35м, ширина 0,2м) расположена правее плоскости 14, на высоте 1 м от подножия, обращена на юг (аз.90°). В центральной части композиции выявлены два изображения фигур людей в своеобразных позах, в головных уборах, отличающихся от наголовий фигур на плоскости 14.

Плоскость 16 (высота 0,4м, ширина 1,1м) расположена в 4,5 м к востоку от плоскости 15, на высоте 0,7м от подножия ограничена с обеих сторон выломами, обращена на ЮВ (аз.225°). В левой части плоскости расположено контурное, зооморфное изображение трудноопределимого животного, ориентированного вправо, выполненного грубой выбивкой. В центре плоскости находится силуэтная фигура человека. Изображение животного слева частично перекрыто современной краской.

Плоскость 17 (высота 0,75м, ширина 0,65м) находится на расстоянии 12,5м от плоскости 16, на высоте 0,2м от подножия. Плоскость ограничена справа выломом скальных пород, слева – горизонтальной трещиной, достаточно широкой у основания. Обращена плоскость на юг (аз. 90°). Зафиксирована многофигурная композиция: 8 силуэтных, зооморфных изображений в позе внезапной остановки (некоторые из них имеют гипертрофированные хвосты). В центре плоскости расположено две фигуры неопределенного вида. Поверхность плоскости покрыта однородным слоем скального загара.

Плоскость 18 (высота 0,6м, ширина 0,6м) расположена в 1,5 м к востоку от плоскости 17, сверху ограничена небольшим карнизом, справа – тонкой, горизонтальной трещиной, слева – естественными неровностями скальных обнажений. Плоскость находится на высоте 0,5 м от подножия,

немного вогнутая, обращена на ЮЗ (аз. 280°). На плоскости изображена линейная фигура животного (козла?), выполненная грубой выбивкой.

Плоскость 19а (высота 0,75м, ширина 0,8м) расположена в 8,5м к востоку от плоскости 18, обращена на ЮВ (аз.235°). Слева она ограничена уступом, справа – плоскостью 19б. На высоте 0,4 м от подножия находится 4 антропоморфные фигуры и одна зооморфная, выполненные выбивкой. В левой части плоскости выявлено крупное, линейное изображение человека. В центральной части представлены две фигуры людей в динамичной позе, со специфическими головными уборами (уши, косички?), у них в одной руке показан Т-образный предмет (чекан?), вторая согнута и упирается в область талии. Под ними расположено животное в статичной позе. В правой части плоскости находится идентичная фигура человека.

Плоскость 19б (высота 0,4 м, ширина 0,6 м), обращена на ЮВ (аз. 235°). Слева она ограничена горизонтальной щелью и плоскость 19а, справа уступом. На высоте 0,4 м. от подножия зафиксирована трудноопределимая выбивка. Плоскость покрыта многочисленными выломами скальной породы.

Плоскость 20 (высота 0,3м, ширина 1,1м) находится на расстоянии 16 м к востоку от плоскости 19, обращена на ЮВ (аз.30°). На высоте 0,75м от подножия изображены три антропоморфных фигуры и пять чашеобразных лунок. В центре нижней части композиции расположены две фигуры людей в динамичной позе, обращенные вправо, с продолговатыми предметами в руках. Правее зафиксирована фронтальная фигура человека. В левой части плоскости выявлены 5 чашевидных лунок.

Плоскость 21а (высота 0,25м, ширина 0,4м) расположена в 5 м к востоку от плоскости 20. Справа она ограничена уступом, слева – выломом скальных пород, обращена на юг (аз.85°). На высоте 0,5 м от подножия зафиксировано изображение креста, выполненное выбивкой.

Плоскость 21б (высота 0,4м, ширина 0,4м) расположена в 0,15 м правее плоскости 21а, на высоте 0.5 м от поверхности земли, обращена на ЮВ (аз. 20°). Слева она ограничена выломом, справа – плоскостью 22б. Выявлена антропоморфная фигура с длинными ногами. Поверхность изображения пересекает тонкая, горизонтальная трещина. Часть левой ноги фигуры человека повреждена выломом скальных пород.

Плоскость 22а (высота 0,2 м, ширина 0,4м) находится в 0,1м от плоскости 21а, справа ограничена щелью, слева – выломом пород, обращена на ЮЗ (аз.120°). На высоте 0,8 м от подножия изображена предположительно зооморфная фигура, обращенная влево. Поверхность изображения пересекается тонкими горизонтальными трещинами и покрыта патиной.

Плоскость 22б (высота 0,25м, ширина 0,5м) расположена под небольшим навесом, над которым находится плоскость 22а, на высоте 0,5 м от подножия обращена на ЮЗ (аз.115°). Слева она ограничена плоскостью 21б, справа – горизонтальной трещиной, Выявлено трудноопределимое изображение, выполненное выбивкой.

Плоскость 23а(плоскость Ильинская II – 19)⁷⁷ высотой 0,25м, шириной 0,7м находится на расстоянии 5,5 м от плоскости 22б, практически, у подножия, со всех сторона ограничена выломами скальных пород, обращена на ЮВ (аз.240°). Зафиксированы две зооморфных фигуры, обращенные вправо, и два антропоморфа. В левой части плоскости находится изображение животного в позе внезапной остановки. Фигура выполнена контурно и заполнена различными завитками, голова и шея отсутствует в связи с выломом скальных обнажений. В правой части композиции

⁷⁷Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. –Вып. 6-7. – С. 37

расположены две фронтальные фигуры людей, между ними находится линейное изображение животного.

Плоскость 24 (высота 0,5м, ширина 0,5м) расположена в небольшом гроте, в 1м от плоскости 23а, обращена на восток (аз.5°). У подножия изображена антропоморфная фигура с поднятыми вверх руками.

Плоскость 25а (высота 1,1м, ширина 0,7м) расположена в гроте, в 1 м от плоскости 24, справа ограничена широкой трещиной и плоскостью 25б, слева -выломом скальных пород, сверху - узкой кривой трещиной. Плоскость находится у подножия, у осыпи земли, обращена на ЮЗ (аз. 110°). Изображены 5 антропоморфных и одна зооморфная фигуры. В центре композиции находятся три силуэтных разновеликих рисунка людей (семейный портрет?), выбитых друг поверх друга. Видимо, сначала был выбит ребенок, потом - мужчина, затем -женщина. Другие антропоморфы и изображение зооморфного вида, выполненное редкой точечной выбивкой, выявлены в верхней и в нижней частях плоскости. Плоскость пересекается множеством тонких горизонтальных трещин.

Плоскость 25в (плоскость Ильинская II – 22)⁷⁸ высотой 0,5м, шириной 1,1м) расположена под плоскостью 25б. Справа она ограничена основанием плоскости 25а, слева -плоскостью 27а. Левая часть плоскости находится у поверхности осыпи почвы и камней, правая же часть на высоте 0,5м образует навес, под которым расположена плоскость 26. Поверхность плоскости обращена на ЮЗ (аз.210°). На плоскости зафиксированы три зооморфные фигуры, ориентированные в правую сторону. В центре композиции выявлено изображение оленя в позе внезапной остановки. Туловище и ноги его выполнены линейно. Гипертрофированный

⁷⁸Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. –Вып. 6-7. – С. 38

подтреугольный контур головы оленя повдоль пересекает линия рта. Под фигурой оленя расположены 4 выбитые, волнистые фигуры неопределенного типа. В правой части изображены две статичных линейных фигуры животных.

Плоскость 26 (высота 0,3м, ширина 0,5м) расположена под навесом в 0,25м от плоскости 25в, обращена на юг (аз.100°), ограничена справа уступом, слева – осыпью, сверху – выломом скальных пород. Изображения, выполненные выбивкой, находятся у самого подножия, представляют собой две зооморфные фигуры, обращенные вправо. В левой части плоскости рисунок контурный, в правой части изображена силуэтная фигура лошади.

Плоскость 27а (плоскость Ильинская II – 24)⁷⁹ высотой 0,7м, шириной 0,65м, расположена правее плоскости 25в, на высоте 0,75 м от подножия обращена на ЮВ (аз.65°). Справа она ограничена плоскостью 27б, между ними трещина в ширину 0,1 м. Композиция состоит из 5 всадников (у одного всадника показан лук), козла, и двух фигур животных, обращенных вправо. Рисунки силуэтные, выполнены в технике выбивки. По всей видимости, представлена сцена конной охоты на волка. Плоскость покрыта скальным загаром, по диагонали ее пересекает широкая трещина.

Плоскость 27б (высота 0,75м, ширина 0,7м) находится в 0,1 м правее плоскости 27а, на высоте 0,7м от поверхности земли, обращена на юг (аз.100°), справа ограничена выломом. В центре плоскости расположено контурное изображение животного (марал?), ориентированного вправо. Над ним выбита фигура человека с бубном (шаман?). В левой части композиции выявлена силуэтная фигура животного. Плоскость покрыта скальным загаром, ее пересекают две трещины.

⁷⁹Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 38

Плоскость 27в (высота 0,2м, ширина 0,35м) расположена на расстоянии 0,15м правее плоскости 27б. Плоскость вогнутая, ограничена справа и слева выломами, обращена на ЮВ (аз.225°). На высоте 1,1 м от подножия изображена антропоморфная фигура с бубном (контур бубна заполнен, более свежей выбивкой).

Плоскость 28 (высота 0,3м, ширина 0.4м) расположена на высоте 0,15м от подножия, слева и справа ограничена выломами, обращена на юг (аз.240°). Путем точечной выбивки выполнена фигура человека. Правая часть изображения повреждена выломом скальных пород.

Плоскость 29 (высота 0,15 м, ширина 0,3 м) находится на расстоянии 1 м от плоскости 28, на высоте 0,1 м от поверхности земли обращена на ЮВ (аз.130°), слева ограничена широкой трещиной, справа – плоскостью 30. На плоскости путем выбивки изображено несколько трудноопределимых фигур. Плоскость повреждена многочисленными выломами.

Плоскость 30 (высота 0,6 м, ширина 1 м) расположена правее плоскости 29, на высоте 0,1 м от подножия, обращена на ЮВ (аз. 80°), справа она ограничена тонкой вертикальной линией. Грубой выбивкой выполнены зоо- и антропоморфная фигуры и несколько трудноопределимых изображений. Плоскость вертикальная, покрыта темным скальным загаром, имеет несколько широких горизонтальных трещин.

Плоскость 31 (высота 1,4 м, ширина 2,5 м) расположена в 10 м к востоку от плоскости 30, на высоте 1 м от подножия (на 2 м выше уровня тропы), обращена на ЮВ (аз. 50°). На плоскости выявлена зооморфная фигура и три всадника, выполненные в технике выбивки. В левой части композиции изображен олень в позе внезапной остановки, обращенный вправо. Фигура оленя выполнена контурно и заполнена различными завитками, в головной части выделена линия рта, показан глаз и ветвистые рога. В правой части плоскости выявлены три силуэта всадников, у одного

всадника показан лук и он ориентирован влево, остальные два обращены вправо. Нижняя и правая часть плоскости покрыты лишайником, зафиксированы современные записи.

Плоскость 32 (ширина 1,4 м) находится в 1,5 м ниже плоскости 31, снизу она ограничена осыпью земли, справа – естественными неровностями скального обнажения, слева – осыпью, обращена на юг (аз. 109°). Левая часть плоскости имеет высоту 0,8 м, правая – 1,5 м. В верхней части композиции зафиксирован ряд трудноопределимых знаков. В нижней правой части выявлено контурное зооморфное изображение, туловище животного частично заполнено грубо выбитыми завитками. Правее, перед головой животного выбита точечными ударами антропоморфная фигура. Плоскость покрыта скальным загаром.

Плоскость 33 (высота 0,3 м, ширина 1.5 м) расположена в 15,5 м к востоку от плоскости 32 в небольшом гроте, на высоте 1,2 м от подножия обращена на ЮЗ (аз. 155°). Справа она ограничена выломом скальных пород, слева – щелью скалы, снизу – горизонтальной трещиной. Изображены три зооморфные фигуры, ориентированные в правую сторону. В центре плоскости расположены два линейных изображения животных, выполненных в технике граффити. В правой части выявлена фигура животного, выполненного выбивкой.

Плоскость 34 (высота 0,6 м, ширина 1 м) расположена к востоку от плоскости 33 на расстоянии 9,5 м, обращена на ЮВ (аз. 20°). Слева она ограничена выломом, справа – уступом, нижнюю ее часть пересекают две горизонтальные трещины. На плоскости выбиты две зооморфные фигуры, обращенные друг к другу головами. В правой части композиции выявлено контурное изображение оленя, со спиральным завитком в районе крупа. В левой части плоскости расположена силуэтная фигура лошади. Посередине зафиксирован ряд хаотичных точечных ударов.

Плоскость 35 (высота 0,3 м, ширина 0,55 м) находится на расстоянии 0,2 м правее плоскости 34, слева ограничена плоскостью 34, справа – вертикальной трещиной, обращена на ЮЗ (аз. 5°). У подножия зафиксировано изображение животного в позе внезапной остановки, ориентированного в правую сторону.

Плоскость 36а (высота 0,15 м, ширина 0,3 м) расположена в 5 м к востоку от плоскости 35, в 0,5 м левее плоскости 36б, обращена на ЮВ (аз. 35°). На высоте 1,1 м от подножия выявлены два линейных изображения животных, выполненные выбивкой. Фигуры обращены влево.

Плоскость 36б (плоскость 35)⁸⁰ высотой 0,4 м и шириной 1,2 м находится на расстоянии 0,5 м от плоскости 36а, обращена на ЮВ (аз. 40 °). На высоте 0,5 м от подножия изображены: одна горизонтальная антропоморфная фигура и 5 зооморфных изображений, выполненные выбивкой. Справа выявлен ряд хаотичных ударов, образующий горизонтальную линию. В центре плоскости расположена одна вертикальная силуэтная фигура крупного животного с массивным туловищем, голова отсутствует по причине вылома скальной породы. В нижней части зафиксированы изображения животных в линейном стиле, в статичной позе, ориентированных в правую сторону. В левой части расположена горизонтальная фигура человека. Поверхность плоскости повреждена выломами, трещинами, отслоениями скальной корочки.

Плоскость 36в (высота 0,5 м, ширина 0,7 м) расположена правее и выше плоскости 36б на 1,1 м, слева и справа она ограничена выломами, обращена на ЮВ (аз. 30°). На высоте 1,65 м от подножия зафиксированы три

1. ⁸⁰Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – с. 97, табл. 11

фигуры животных, выполненных выбивкой. Левый рисунок силуэтный, ориентирован влево, передняя нога выставлена вперед и оканчивается «шариком», под туловищем, предположительно, зафиксировано еще одно изображение животного меньших размеров. В правой части плоскости рисунок – контурный, обращен вправо. Фрагмент головы и передних конечностей отсутствует, в связи с выломом скальных обнажений.

Плоскость 37 (высота 0,3 м, ширина 0,55 м) находится в 1 м к востоку от плоскости 36в, слева ограничена выломом, справа – уступом, обращена на ЮЗ (аз. 120°). На высоте 1,1 м от подножия выбиты трудноопределимое изображение и фигура животного, обращённого вправо, выполненного в линейном стиле.

Плоскость 38 (высота 0,15 м, ширина 0,30 м) расположена в 2,5 м к востоку от плоскости 37, на высоте 0,25 м от подножия обращена на ЮВ (аз. 20°). На данной плоскости выявлено силуэтное изображение (лошадь?), ориентированное в левую сторону. Правая часть изображения уничтожена по причине вылома скальных пород.

Плоскость 39 (высота 0,2 м, ширина 0,4 м) находится в 1 м правее плоскости 38. Контурное изображение зооморфной фигуры расположено на высоте 0,1 м от подножия, слева ограничено горизонтальной трещиной, экспонировано на ЮЗ (аз. 130 °).

Плоскость 39а (высота 1,1 м, ширина 1,2 м) расположена правее плоскости 39, на высоте 0,75 м от подножия обращена на ЮЗ (аз. 125 °). Слева и справа плоскость ограничена трещинами. В верхней части плоскости изображены силуэтный рисунок всадника и фигура животного, ориентированные в правую сторону. В нижней части выявлены трудноопределимые знаки.

Плоскость 39б (высота 1,5 м, ширина 1,1 м) находится правее плоскости 39а, на высоте 0,75 м от подножия обращена на ЮЗ (аз. 125 °).

Слева она ограничена естественными неровностями скалы и трещиной, справа – трещинами и выломами. На плоскости изображено 8 антропоморфных фигур, различных по исполнению, и одна зооморфная фигура. В центре композиции зафиксирован крупный вылом скальной породы.

Плоскость 39в (высота 0,3 м, ширина 0,45 м) расположена правее плоскости 39б, на высоте 0,8 от подножия обращена на ЮЗ (аз. 130°). Зафиксирована горизонтальная фигура человека и под ней – изображение животного. Часть поверхности плоскости покрыта выломами.

Плоскость 40а (высота 0,2 м, ширина 0,25 м) находится в 0,3 м выше плоскости 40б, обращена на ЮВ (аз. 35°). На высоте 2,1 м от подножия изображены гравированные линии

Плоскость 40б (плоскость Ильинская II – 37)⁸¹ высотой 0,65 м, шириной 0,8 м расположена в 0,4 м выше плоскости 40в, на высоте 1 м от подножия обращена на ЮВ (аз. 20°). Справа она ограничена горизонтальной щелью, слева – выломами скальных пород. На плоскости представлено 56 чашевидных лунок, 14 зооморфных изображений, 4 антропоморфные фигуры. В левой верхней части плоскости изображены 4 фигуры животных с сильным прогибом спины, коротким хвостом и согнутыми конечностями. Ниже выявлена лошадь, выполненная в линейном стиле в технике выбивки и дальнейшей шлифовки. Правее зафиксированы плавные широкие линии, выполненные выбивкой. В левой нижней части изображены три линейные, зооморфные фигуры, две выполнены путем выбивки, одна в технике гравировки. В центре композиции сконцентрированы чашевидные углубления. Также выявлено два животных, выполненных линейно. В правой

⁸¹ Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 39

части расположены пять фигур животных и одно антропоморфное изображение, перекрывающее животное в линейной манере исполнения, вместо головы человека автор использует одну из чашевидных лунок. Поверхность плоскости повреждена многочисленными трещинами и выломами скальных пород.

Плоскость 40в (высота 0,2 м, ширина 0,35 м) расположена на 0,4 м ниже плоскости 40б, справа находится смежная плоскость 40г. На высоте 0,35 м от подножия она обращена на ЮВ (аз. 55°). Изображены: зооморфный силуэтный рисунок, ориентированный в правую сторону и одна неопределенная фигура, поврежденная выломами.

Плоскость 40г (высота 0,2 м, ширина 0,2 м) расположена правее плоскости 40в, обращена на ЮВ (аз. 15°). На высоте 0,35 м от подножия выбит трудноопределимый рисунок.

Плоскость 40д (высота 0,15 м, ширина 0,2 м) находится правее плоскости 40г, справа она ограничена уступом, слева – тонкой горизонтальной трещиной, обращена на ЮВ (аз. 110°). На высоте 0,25 м от подножия изображены 7 чашевидных лунок (рис. 4,5).

Плоскость 41а (высота 0,3 м, ширина 0,4 м) расположена в 0,5 м правее от плоскости 40а, на высоте 2 м от подножия обращена на ЮВ (аз. 50°). На данной плоскости выбивкой изображены антропоморфная и зооморфная фигуры.

Плоскость 41б (высота 0,4 м, ширина 0,6 м) находится на 0,05 м ниже плоскости 41а, на высоте 1,75 м от подножия обращена на ЮВ (аз. 45°). Представлены две фигуры человека и одно изображение животного (рис. 4,7).

Плоскость 41в (высота 0,5 м, ширина 0,4 м) расположена в 0,03 м от плоскости 41б, на высоте 1,4 м от подножия обращена на ЮВ (аз. 50°). Слева

она ограничена вертикальной трещиной, справа – широкой горизонтальной щелью. Зафиксировано несколько чашевидных лунок и два линейных изображения животных, выполненных выбивкой.

Плоскость 42 (высота 0,55 м, ширина 0,4 м) расположена в 0,3 м правее плоскости 41а, на высоте 2,1 м от подножия обращена на юг (аз. 220°). Выявлены гравированные линии, в одном случае сгруппированные в сетчатый контур.

Плоскость 43 (высота 0,4 м, ширина 0,8 м) находится на расстоянии 0,9 м от плоскости 42, на высоте 1,65 м обращена на ЮЗ (аз. 110°). В правой части плоскости выбивкой изображены 3 антропоморфные фигуры, среди которых присутствует лучник в своеобразном головном уборе. В левой части плоскости выявлен зооморфный силуэтный рисунок, обращенный вправо.

Плоскость 44 (высота 0,3 м, ширина 1,1 м) расположена на расстоянии 2,5 м к востоку от плоскости 43, на высоте 0,95 м от подножия она обращена на ЮВ (аз. 10°). Слева плоскость ограничена тонкой трещиной, справа – выломом. В правой части плоскости изображены две силуэтные фигуры вооруженных всадников и зооморфная фигура (волк?), в левой части плоскости – одноживотное и одно антропоморфное изображение. Поверхность плоскости повреждена многочисленными трещинами.

Плоскость 45 (высота 0,5 м, ширина 0,3 м) расположена в 5 м от плоскости 44, на высоте 0,5 м от подножия обращена на юг (аз. 105°). Изображены две вертикальные выбитые линии.

Плоскость 46 (высота 0,15 м, ширина 0,3 м) находится на расстоянии 0,5 м от плоскости 45, на высоте 0,3 м от подножия обращена на юг (аз. 15°). Слева она ограничена выломом, справа – естественными неровностями поверхности скалы. Зафиксирована выбитая зооморфная фигура, обращенная в правую сторону.

2.2. Енисейская писаница 2

Участок находится в 50 м от окончания восточной границы Енисейской писаницы 1. На данном участке зафиксировано порядка 10 плоскостей с петроглифами, выполненными как выбивкой, так и в технике гравирования.

Плоскость 1 (высота 0,5м, ширина 0,45 м) вертикальная, сравнительно ровная, обращена на юг (аз. 90°). Слева она ограничена вертикальной трещиной, справа – уступом скальных обнажений, в основании имеет площадку шириной 0,5 м. В центральной части плоскости изображен всадник и зооморфная фигура, ориентированные в правую сторону. Композиция перекрывается современной выбитой надписью и изображением человека.

Плоскость 2 (высота 0,3м, ширина 0,5 м) расположена на верхнем ярусе, на расстоянии 7 м от плоскости 1. На высоте 0,4 м от подножия она обращена на ЮВ (аз 75°). В центральной части плоскости изображена антропоморфная фигура в горизонтальном положении. Плоскость повреждена горизонтальными трещинами.

Плоскость 3а (высота 0,35м, ширина 0,4м) находится на расстоянии 11 м восточнее плоскости 1, на высоте 1 м от подножия обращена на юг (аз 90°). Зафиксировано изображение человека, выполненного выбивкой.

Плоскость 3б (высота 0,35 м, ширина 0,4м) расположена на 0,3 м ниже плоскости 3а, на высоте 0,55 м от подножия обращена на юг (аз 90°). В центральной части композиции – одно изображение животного, 4 антропоморфа и две, широкие, полукруглые линии, выполненные выбивкой.

Плоскость 4а (высота 0,5м, ширина 1 м) расположена на верхнем ярусе, на расстоянии 10 м от плоскости 2, на высоте 1,4м от подножия обращена на запад (аз 6°). В правом верхнем углу выявлена фронтальная

фигура человека с очень широким торсом, рука образует изогнутую линию, переходящую в хвост, туловище, шею животного, выполненного линейно. Левее расположено еще одно антропоморфное изображение и ряд точечных хаотичных ударов.

Плоскость 4б (высота 0,3 м, ширина 0,55 м) расположена на верхнем ярусе, ниже плоскости 4б на 0,2 м, на высоте 0,5 м от подножия обращена на запад (аз 8°). В нижней части плоскости выявлена зооморфная фигура, выполненная грубой, редкой выбивкой. В правой части зафиксирован ряд хаотичных ударов.

Плоскость 5 (высота 1 м, ширина 1,2 м) находится в 24 м восточнее плоскости 3, на высоте 0,65 м от подножия обращена на ЮВ (аз 20°). В центральной части плоскости выбито пять силуэтных фигур животных, ориентированных вправо и несколько трудноопределимых изображений.

Плоскость 6 (высота 0,4 м, ширина 1,2 м) расположена над плоскостью 7, на высоте 0,5 м от подножия обращена на ЮЗ (аз 110°). В центральной части плоскости выявлено четыре антропоморфных фигуры, выполненных выбивкой. Также тонкой гравированной линией показаны: всадник с луком, лань и два изображения животных. Плоскость повреждена горизонтальными трещинами.

Плоскость 7 (высота 1 м, ширина 0,8 м) находится под плоскостью 6 на расстоянии 0,5 м. Она, практически, горизонтальная, является обвалившимся блоком скальных пород. На ее широкой поверхности выбивкой изображены две антропоморфные фигуры. Рисунки перекрыты современными надписями.

Плоскость 8 (высота 0,2 м, ширина 0,3 м) расположена в 2 м к востоку от плоскости 6, на нижнем ярусе Енисейской писаницы 2. Плоскость находится на высоте 0,6 м от подножия, вертикальная, обращена на восток

(аз 350°). В центральной части плоскости выявлено схематичное изображение круга, выполненного грубой выбивкой.

Плоскость 9 (высота 0,3 м, ширина 0,50 м) находится в 6 м восточнее плоскости 8, на высоте 0,5 м от поверхности земли обращена ЮВ (аз 25°). По центру плоскости изображена антропоморфная фигура, предположительно с луком. Плоскость повреждена горизонтальными трещинами.

Плоскость 10 (высота 0,7 м, ширина 0,9 м) расположена на нижнем ярусе скальных обнажений в 1,5 м восточнее плоскости 9, на высоте 0,2 м от поверхности земли экспонирована на ЮВ (аз 30°). В центральной части плоскости выбивкой изображены фигуры человека и животного. В левой нижней части композиции выявлена антропоморфная фигура с широкой линией плеч и расставленными в стороны пальцами рук.

2.3. Современное состояние

Археологические объекты открытого типа являются наиболее уязвимыми памятниками историко-культурного наследия, в следствие крайне важно своевременно принимать необходимые меры по устранению разрушающих факторов воздействия на петроглифы. Каждый памятник наскального искусства своеобразен и подвержен влиянию ряда сочетаний природных воздействий. Консервационные и охранные меры подбираются в зависимости от комплекса разрушающих факторов. При разработке программ по сохранению памятников наскального искусства, следует учитывать широкий спектр особенностей – определить состояние скального массива, его гидрологический режим, локальные особенности местонахождения памятника, изменения условий окружающей среды, уровень воздействия антропогенного фактора и пр.

Климатические изменения происходят постоянно, вследствие чего, многие плоскости с древними, наскальными рисунками утратили и продолжают утрачивать свой первоначальный вид. Изменения температурно-

влажностного режима способствует попаданию влаги в трещины, ее замерзанию (расширению и сжатию под воздействием сезонных перепадов температуры), а так же скоплению наносимых водой материалов. Впоследствии плоскости с петроглифами растрескиваются и осыпаются. Примером подобного разрушительного процесса может являться утраченная часть плоскости 19а. Возможно, что в правой части плоскости, при попадании воды в трещину, и при влиянии разных температур, последовало разрушение скальной поверхности, к сожалению, с петроглифами.

Серьезную угрозу для петроглифов Енисейской писаницы представляет размывание поверхности камня осадками, а так же во время таяния снегов. Большое количество плоскостей покрыто белым налетом от стекающих вод (плоскость 36, 37). Во избежание данного разрушающего фактора, возможно, уместно установить специальные козырьки над плоскостями с рисунками, что даст отвод воды и уменьшит попадание влаги на петроглифы.

Процесс отслаивания внешней корочки поверхности скалы несет большую угрозу сохранности наскальных изображений. В большинстве случаев плоскости с петроглифами находятся с южной стороны, под прямым воздействием солнечной активности. Под воздействием солнечных лучей поверхность плоскости может сильно нагреваться, что приводит к постепенному плавлению кварцевых частиц в составе скального массива, и в дальнейшем приводит к отслоению внешней корочки.

На сохранность наскальных изображений влияют биологические и антропогенные факторы. В теневых местонахождениях петроглифов с высокой влажностью возрастает риск возникновения лишайников (плоскость 31). Также археологические объекты открытого типа очень уязвимы по своей

природе. Многочисленные надписи и даже современные выбивки появляются на плоскостях с наскальными рисунками все чаще (плоскость31).

Глава 3. Культурно хронологическая принадлежность и интерпретация петроглифов

3.1. Вопросы датирования петроглифов.

Определение культурно хронологической принадлежности очень важная составляющая исследования древних изображений. От качества проведенных работ на данном этапе, зависит корректное определение интерпретации петроглифов. К настоящему времени учеными⁸² разработан ряд принципов датировки древних изображений

Для первичного, грубого определения культурно-хронологической принадлежности петроглифов, стоит обратить внимание на степень патинизации выбитой поверхности. На образование загара влияет одновременно несколько факторов, поэтому вполне возможно, что при разном размещении на плоскостях, рисунки одинакового возраста, приобретают разную интенсивность пустынного загара.

Выявление техники (выбивки, гравировки или нанесения минеральных красителей) и следов инструмента (каменный, металлический) выполнения наскальных изображений может повлиять на определение хронологических рамок.

В принципе анализа палимпсестов необходимо выявить факт перекрывания изображений на плоскости. Наскальные рисунки, перекрываемые другими изображениями, более архаичны.

⁸²Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - Москва: изд-во Наука, 1980., с. 170–256; Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы. Красноярск, 1985. 192 с. С. 113–138 Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). –М.: "Памятники исторической мысли", 1998. –С. 142–194;

Метод проведения аналогий наскальных рисунков с предметными сериями, изображениями характерных предметов эпохи: оружие (чекан), скифские котлы, элементы одежды и т. д.

Необходимо применять анализ серийных совпадений в иконографии и стилистике мелкой пластики, а также сопоставление рисунков из «закрытых» археологических комплексов

При стилистическом анализе необходимо учитывать количество повторение отдельных видов животных, так как на скалах в разные эпохи изображались определенные образы, которым отдавалось предпочтение, а также стиль, в котором изображения выполнены⁸³.

Эпоха камня. Минусинский стиль.

Петроглифы, выполненные в минусинском стиле, имеют ряд особенностей, позволяющих отнести к числу наиболее ранних рисунков среднего Енисея. Изображения маралов, лосей, быков выполнены достаточно реалистично и отличаются сравнительно крупными размерами. Древние рисунки выявляются, как правило, в самом центре плоскости, в самом удобном, еще никем не использованном месте. Вследствие, более поздним художникам приходилось использовать оставшиеся, свободные участки скалы, или наносить свои рисунки поверх более ранних изображений.

К минусинскому стилю неолитической изобразительной традиции можно отнести зооморфные фигуры на двух плоскостях Енисейской писаницы I. В центральной части плоскости 27б выявлено контурное изображение животного с характерными особенностями: грузный корпус с несколькими точками, выбитыми в ряд вдоль ребер, слабо выраженные вертикальные конечности, маленькая голова с вытянутой вперед мордой.

⁸³Советова О.С. Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века // Исторические науки и археология. – Кемерово, 2007. – С. 66-94.

Подобный силуэтный рисунок, выполненный среднеточечной выбивкой, выявлен на плоскости 36б. Голова фигуры, к сожалению, отсутствует по причине разрушений камня.

Эпоха ранней бронзы

Окуневская культура отличается выдающимися памятниками изобразительного искусства, известными ещё со времён сибирской экспедиции Мессершмидта: изображения на плитах из погребений, каменных изваяниях и стелах, петроглифы и красочные рисунки на скалах (выбитые и нарисованные охрой изображения личин, маскированные антропоморфные фигуры, синкретические образы хищников, фигуры быков, солярные знаки).

К окуневскому культурному хронологическому горизонту эпохи ранней бронзы относятся контурные изображения голов двух быков⁸⁴ на плоскости 12. На плоскости 40б выявлено одно их чашевидных углублений, которое перекрывается изображением животного, выполненного в карасукском стиле. Можно предположить, что чашевидные лунки более архаичны, чем изображения эпохи поздней бронзы. Также изображения на многих монументальных каменных изваяниях Минусинской котловины, относящиеся к окуневскому хронологическому периоду, содержат аналогичные чашевидные углубления. Вследствие, к окуневской культуре, можно отнести 71 чашевидную лунку, глубиной до 1 см, которые сконцентрированы в восточной части Енисейской писаницы I (плоскости. 20, 40б, 40д, 41в).

Эпоха поздней бронзы

Для изображений данного периода характерен схематизм и условность в исполнении. Многие рисунки очень геометризованные, в большинстве случаев контуры фигур имеет подпрямоугольные или линейные очертания. В это время изображения оленей и быков вытесняются, доминирующим символом, образом коня.

⁸⁴ Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры – Абакан: Хакасское книж. изд-во, 2006. – рис 19, стр. 37.

К эпохе поздней бронзы относится ряд изображений, которые можно разделить на стилистические группы. Линейная стилистическая группа петроглифов может сочетаться в одних композициях с изображениями условно-реалистического стиля⁸⁵ Изображения животных, зафиксированные на плоскости 40б Енисейской писаницы 1, выполнены в линейном стиле (рисунки сконструированы прямыми линиями), присутствуют длинные прямые ноги с копытами-«шариками», маленькие уши, узкие головы на длинной шее. Зооморфные изображения на плоскостях 19а, 36б, 46, 40б Енисейской писаницы I имеют характерные для условно-реалистического стиля особенности: сравнительно широкий контур туловища, прогиб спины, выступ в районе лопатки (холка). Одной из особенностей антропоморфных изображений карасукской культуры, может являться наличие у образа человека растопыренных пальцев рук, возможно такой персонаж был выявлен на плоскости 10 (Енисейская писаница 2).

Эпоха раннего железного века

Наскальное искусство тагарской изобразительной культуры, как правило, разделяют на два основных блока: антропоморфные и зооморфные изображения («скифо-сибирский звериный стиль»). Зооморфные фигуры, в большинстве случаев представлены образами оленей, лошадей, козлов. Большинство изображений антропоморфных фигур тагарской культуры – воины, как пешие, так и всадники вооруженные луками, чеканами, клевцами, мечами, кинжалами и т. д.⁸⁶

⁸⁵Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – с.34

⁸⁶Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ)// Археология, этнография и музейное дело. Сб.науч.трудов каф. археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. - С. 47-74.

Большинство петроглифов относятся к эпохе раннего железного века. К изобразительной традиции тагарской культуры можно отнести ряд изображений оленей, имеющих общие отличительные, стилистические черты для этого времени: поза внезапной остановки, заполнение туловища спиралью и завитками, ветвистые рога. Но, не смотря на стилистическое сходство, изображения оленей очень разные по технике выбивки, по манере исполнения, многие фигуры выглядят лишь «пародией на высокохудожественные образцы скифо-сибирского звериного стиля»⁸⁷ Изображения людей данной эпохи, также зафиксированы на Енисейской писанице. Они представлены в разных образах: вооруженных воинов с чеканами в руках, охотящихся всадников (с султанчиками? на голове) и др.

На Енисейской писанице 2 ярко представлены изображения возможно, тесинского этапа (II - I вв. н. э.)

Средневековье

Эпохе средневековья может соответствовать бытовые сюжеты, схематичные изображения животных, а так рисунки родовых знаков-символов (тамги). В правой нижней части плоскости 40б Енисейской писаницы 1 выявлена антропоморфная фигура, датируемая средневековьем. Она перекрывает животное, в качестве головы человека автор использует одно из чашевидных углублений. Чашевидные лунки отличаются по степени загара, можно предположить, что некоторые лунки обновлялись в позднее время, например, в эпоху средневековья. К средневековой изобразительной традиции также можно соотнести рисунок решетки, выполненный гравированными линиями (плоскость 42 Енисейской писаницы 1).

Новое время и этнографическая современность

С этнографической современностью можно соотнести антропоморфное изображение с бубном (шаман?). В непосредственной

⁸⁷Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. – Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 34

близости с фигурой шамана находится еще одно антропоморфное изображение с бубном, у которого бубен обновлен, более свежей выбивкой, либо добавлен позже (плоскость 27в Енисейской писаницы 1). Изображение шеи и головы лошади, выполненное гравированной линией датируется Новым временем.

3.2. Вопросы интерпретации петроглифов

Несмотря на многие трудности в интерпретационном определении древнего искусства, эта область изучения считается наиболее ценной, раскрывающей духовный мир древних людей. К сожалению, и по сей день наших знаний о духовном мире не достаточно, для того, что бы в полной мере говорить о мировоззрении нашего далекого предшественника. Для того, что бы понять смысл изображенного, необходимо прибегать к комплексному подходу, основанному на изучении этнографического материала.

Енисейская писаница являлась древним культовым, священным комплексом, по ряду признаков. Например, грот у восточной окраины Енисейской писаницы 1 имел наибольшую площадку перед плоскостями с рисунками, для проведения коллективных действий. Немало важен природный антураж: долина, связь с водой, привлекательные для нанесения петроглифов плоскости, в основном ориентированные на юг, хорошая солнечная освещенность⁸⁸. Так же культовая значимость объекта подтверждается обширными древними могильными комплексами в подножии скального массива.

Около 4 тысяч лет назад на территорию юга Красноярского края проникают большие группы населения, так называемой афанасьевкой культуры. В отличие от местного населения, которое практиковало в основном охоту и рыболовство, пришлое же население уже владело умением использовать колесный транспорт, разводить скот и были знакомы с

⁸⁸ Мартынов А. И. Наскальное искусство: памятники, традиции, новации // Вестник КемГУ 2013 № 3 (55).

металлом. В древнем искусстве наравне с образами таежных животных: лосей, маралов, появляются изображения быков выполненные с определенными характерными особенностями минусинского стиля. Такое изображение выявлено в центральной части плоскости 27б, изображено контурное изображение животного (маралуха?) и подобный силуэтный рисунок, выполненный среднеточечной выбивкой, выявлен на плоскости 36б. Голова фигуры, к сожалению, отсутствует по причине разрушений камня. Священный бык в мифологии скотоводческих народов мира мог олицетворять небосвод, символизировал мужское начало, так же небесная принадлежность животных обозначалась крупными размерами туловищ животных.⁸⁹

Также культовое значение имеют окуневские чашевидные углубления, сконцентрированные в восточной окраине Енисейской писаницы 1. Такие ямки могли использоваться для втирания в них крови и жира, принесенных жертв.

В XI вв. до н. э. на территорию Сибири проникает новое население – представители карасукской культуры. На протяжении трех веков, под воздействием пришлого народа формируется развитое кочевое скотоводство. В связи с этим, наиболее популярным образом среди представителей культуры поздней бронзы, становится лошадь и колесница. Изображения животных (лошадь?) выявлено на плоскостях 19а, 36б, 46, 40б Енисейской писаницы 1.

Преимущественное большинство петроглифов соотносятся с эпохой раннего железного века. Не стоит исключать, что создание петроглифов на скалах Енисейской писаницы имело связь с погребально-ритуальной практикой, с отображением идей связанных со смертью. Также об этом

⁸⁹Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. –Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. – С. 87

свидетельствует большое количество тагарских могильных курганов, расположенных у подножья писаниц: Енисейская, Ильинская, Георгиевская.

Большую группу скифских изображений занимают зооморфные фигуры, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле. Самым популярным образом на скалах среднего Енисея является олень. Неоднократно на писанице встречаются сцены охоты на оленя, с участием всадников (плоскость 6,31). На плоскости 6 (Енисейской писаницы 1) зафиксировано преследование охотником оленя с детенышем, что возможно трактовать, как космогоническую охоту и воскрешение природы, как круговорот жизни в мировоззренческой картине (появление нового животного на смену убитого)⁹⁰.

В отдельную группу можно отнести изображения оленей со специфическими чертами – животные с широким контуром головы и выделенной линией рта (плоскости 1, 3, 5, 11, 25в Енисейской писаницы 1). Некоторые енисейские изображения животных с утрированным ртом вызывают, по мнению О.С. Советовой, ассоциацию с «масками-навершиями, знакомыми нам по пазырыкским материалам⁹¹».

Возможно выделенная линия рта в ритуальном образе оленя, могла нести функцию перехода в другой мир, по средствам жертвоприношения. Огонь - один из основных элементов мироздания в культурах ираноязычных кочевников. Выделенный рот мог ассоциироваться с всепожирающим огнем, а жертвоприношения, как кормление этого огня. Так же рот в изобразительной традиции может символизировать дыхание жизни, бессмертие.

В наскальном искусстве скифского времени долго преобладает «звериный» стиль, но в дальнейшем он начинает уступать образам боевого воина. Освоение верховой езды и кочевой характер скотоводства, который

⁹⁰Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск, 2005. –С.49

⁹¹ Там же – С. 50

требовал расширения используемых территорий, могли приводить к регулярным вооруженным столкновениям. В следствие особую популярность приобретают образы воинов и всадников, батальные сцены, а также развивается культ коня (верного спутника воина).

Композиции с изображения людей, относящихся к изобразительной традиции тагарской культуры, очень многообразны. Некоторые изображения представлены фантастическими образами с двумя или тремя выступами на месте головы, возможно, в своеобразных головных уборах (уши, косички?) (плоскость 14 Енисейской писаницы 1). Данная особенность образа человека также зафиксирована на плоскости с изображением бегущих воинов с чеканами в руках. Изображения воинов в батальных сценах не единичны: на плоскости 12 Енисейской писаницы 1 выявлена сцена приема захвата воином волос противника. Силуэтные фигуры вооруженных всадников зафиксированы в сцене охоты на волка (плоскости 27а, 44). При проведении загонной охоты на копытных животных, могла оттачиваться тактика ведения коллективного боя с воображаемым противником, оттачивалось мастерство наездника и лучника.

Наскальные изображения в эпоху средневековья утрачивают свою культовую значимость. Распространёнными сюжетами становятся реальные сцены их жизни. В эту эпоху на скалах появляются изображения родовых знаков (тамги), например плоскость 10, связано это с поклонением духам гор, у подножья которых совершались ритуалы и жертвоприношения. Помимо всего, тамговидные знаки использовались и для пометки маршрутов караванных путей, сезонных перекочевок, охотничьих угодий и пастбищ.⁹²

В этнографическую современность (XVII-XIX вв.) распространение приобретает образ деятеля культа-шамана. По представлениям местного населения того времени, скальный массив Енисейской писаницы представлял

⁹²Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. –Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. – С. 87

собой культовое место, так как на ней выявлены изображения шаманов с бубнами (плоскость 27б, 27в).

Дальнейшее изучение древнего наскального искусства Енисейской писаницы, должно проходить в комплексе с изучением петроглифов на Ильинской и Георгиевской писаницах. Это позволит сформировать наиболее полную картину не только о материальном аспекте жизни, но и духовной составляющей жизни, нашего далекого предшественника на территории левобережья р.Тубы.

Глава 4. Проект музея-заповедника «Тесинский».

4.1. Проекты музеев заповедников на территории Красноярского края.

Проблемы сохранения историко-культурного наследия Красноярского края, остаются нерешенными, по сей день. Огромное количество археологических памятников открытого типа находятся в аварийном состоянии и в ближайшее время, многие плоскости с наскальными рисунками, могут разрушиться полностью. Также туристический потенциал памятников археологии Красноярского края фактически не раскрыт, не смотря на то, что комплексы историко-культурного наследия могут являться важным социально-экономическим ресурсом для развития экономики в сельской местности.

Не смотря на то, что в планах Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации, увеличить количество музеев-заповедников в 2,5 раза к 2015 году, на территории нашего края не выявлено реальных действий направленных на музеефикацию памятников археологии⁹³.

Только в 2018 г. экспедиционным центром Русского географического общества совместно со специалистами Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева были проведены мероприятия по реализации проекта "Сохранение и популяризация объекта культурного наследия Шалаболинская писаница", который был объявлен победителем всероссийского конкурса "Фонда президентских грантов". Стоит отметить, что реализация данного проекта один их первых шагов по созданию сети музеев-заповедников на юге нашего края. К сожалению, на разработки других проектов создания музеев-заповедников, ответные

⁹³ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской федерации. - М. 2009.

действия со стороны государственных структур, отвечающих за сохранение историко-культурного наследия, не наблюдается. Приведем несколько проектов музеефикации памятников наскального искусства:

- *Шалаболинская писаница*. Писаница находится на правом берегу р. Тубы, недалеко от п. Шалаболино. Скальный массив начинается в полутора километрах отс. Ильинки и тянется на 5 км вверх по реке до впадения в нее р. Шушь, высота берегового скального массива до 200м, протяженность в северо-восточном направлении порядка 2,5 км. Всего насчитывается порядка 150 плоскостей с рисунками, выполненными в различной технике (путем выбивки, шлифовки, гравировки, нанесения минерального красителя, например охры). Проект музеефикации разрабатывается с 2001 г, в границы предполагаемого музея-заповедника была включена прилегающая территория, включающая объекты древнего историко-культурного наследия: 24 стоянки и поселения, датируемые от эпохи палеолита до средневековья. Также курганные могильники Усть-Шушь – 1,2,3,4, одиночные курганы – 1,2; курганные могильники Ильинка -1,2, курганный могильник эпохи раннего железа (размерами 1000х200-400 м) на горе Березовая и др. В 2013 г. преподавателями и студентами КГПУ им. В.П. Астафьева был разработан проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница». Целью данного проекта является организация историко-культурного заповедника и создание при нем учреждения культуры – археолого-этнографический музей «Шалаболинская писаница».⁹⁴

- *Писаницы Ленковой горы*. Наскальные рисунки Ленковой горе находятся на правом берегу р. Ои, напротив с. Казанцево Шушенского района. Первые предложения по музеефикации писаницы поступили в 1988-90

⁹⁴Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартьяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). – Вып. VIII. – Минусинск, 2014. – С.96-97.

гг.⁹⁵, в связи с аварийным состоянием памятника. Писаница пользуется огромной популярностью у местного населения, что привело к появлению большого количества современных надписей поверх рисунков. Для контроля над состоянием наскальных изображений, необходимо создание на его территории музея-заповедника, где посещение туристов будет строго регламентированным и контролируемым со стороны сотрудников заповедника.⁹⁶

Писаница «Каратаг». Писаница находится в Шарыповском районе Красноярского края. Первые предложения по музеефикации писаницы появились еще в 90-е годы XX-го столетия, когда здесь проводила свои работы археологическая экспедиция ИИМК РАН. Участниками экспедиции (А.В. Субботиным, В.А. Семеновым, С.В. Красниенко, М.Е. Килуновской) был предложен проект «Охрана культурного наследия северо-западной части Минусинской котловины (петроглифы, изображения на плитах курганов)». Основной причиной создания проекта являлось стремительное разрушение наскальной живописи горы Каратаг, под воздействием антропогенного фактора.

4.2. Характеристика территории планируемого музея-заповедника и план размещения объектов показа.

Территория планируемого музея-заповедника «Тесинский» находится в минусинском районе Красноярского края на левом берегу р. Тубы., в 25 км северо-восточнее г. Минусинска. И предполагает наличие зон свободного доступа, территорий с ограниченным доступом посетителей, особо охраняемых зон, рекреационных территорий, и буферная зона, где

⁹⁵ Заика А.Л., Капелько В.Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. – Кемерово, 1989. Ч.2. – С.73–76.

⁹⁶ Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора». // Мартъяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). – Вып. VIII. – Минусинск, 2014. –С. 125-126.

определены смотровые площадки, намечены объекты инфраструктуры за пределами музея-заповедника

Писаницы музея-заповедника «Тесинский», как объект историко-культурного наследия представляет интерес своими культурно-хронологическими параметрами и охватывает довольно широкий диапазон от эпохи камня до этнографической современности. Интересно то, что в аспекте хронологии, наскальное искусство на писаницах распределено не равномерно. Енисейская и Ильинская писаницы чрезвычайно насыщены разнообразием изобразительного материала эпохи раннего железного века. Фигуры оленей, выполненные в изобразительных традициях тагарской культуры. На Георгиевкой писанице зооморфных изображений раннего железного века выявлено крайне мало, но зато в полной мере представлены гравировки таштыкской изобразительной традиции. На Енисейской писанице, на данный момент, рисунков относящихся к данному периоду, не найдено.

Наскальное искусство поражает своим разнообразием сюжетов и живописностью образов: изображения лосей и маралух; чашевидные лунки и изображения голов быков; зооморфные фигуры, выполненные в линейном стиле; сцены охоты и батальных действий и скотоводческие сюжеты железного века; многообразие резных рисунков со сценами охоты таштыкской эпохи; средневековое изображение тамги, решетки и головы лошади; большое количество этнографического материала, в том числе, рисунок ящерицы, деревьев и шаманов.

Древнее наскальное творчество также привлекает своим содержательным аспектом: древние иллюстрации каменного века с зооморфными образами, символикой космических циклов в петроглифах эпохи металла, приоритеты военной идеологии и культ коня в композициях раннего железного века, идеи шаманизма сибирских народов и др.

С древнейших времен бассейн р. Тубы сконцентрировал в себе огромную массу древних святилищ, почитаемых местными народами на протяжении 8 тысяч лет. Горные, скальные массивы, расположенные по берегам р. Тубы поражают многообразием изобразительного материала. Петроглифы левобережья р. Тубы, заслуживают также огромного внимания, по причине того, что данная территория местности в представлении наших далеких предшественников, являлась культовым священным местом, не случайно, на территории предполагаемого музея заповедника в основании горных массивов расположено целое могильное поле – древнее кладбище.

Территория планируемого музея-заповедника «Тесинский» должна включать в себя, не только прилегающую территорию к писаницам, но и охватывать другие объекты древнего историко-культурного наследия (могильники, стоянки, поселения). Только в комплексном исследовании местности, можно сформировать объективную картину развития не только духовной, но и хозяйственной деятельности наших далеких предшественников.

Границы планируемой территории Музея-заповедника «Тесинский» должны охватывать левобережный участок реки Тубы. Северная граница проходит вдоль р. Тесь (протока р. Тубы). Западная граница проходит по р. Иня, и плавно переходит в южную границу вдоль р. Мурта. Северо-восточная граница проходит по широкой ложбине (лог Усть-Тесинский), на востоке граница проходит вдоль лога Солба Мерзлая. На юго-востоке граница проходит через лог Горностаевский, южнее через озеро Черное, далее через вершину гору Каменуха и соединяется с южной границей р. Муртой.

4.2.1. Археологические объекты в зоне проектируемого «Тесинского» музея-заповедника.

В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Енисейская писаница, Ильинская писаница,

Георгиевская писаница, и другие прилегающие археологические памятники историко-культурного наследия.

1. Археологические памятники, находящиеся возле с.Тесь (приложение 1): 61 одиночный курган, 25 могильников курганных,4 могильника грунтовых;

2. Археологические объекты, находящиеся возле п. Прихолмье (приложение 2): 7 одиночных курганов,6 могильников курганных;

3. Археологические памятники, находящиеся в территориальной близости к п. Притубинский (приложение 3): 2 одиночных кургана, 2 курганных могильника;

4. Группа памятников, частично попадающая на территорию проектируемого музея - заповедника «Тесинский»(приложение 4): 38 одиночных курганов, 23 курганных могильника.

В 1970 гг. Н.В. Леонтьевым были обследованы несколько могильных курганов (датированные тагарской культурой),в непосредственной близости от п. Прихолмье:

*Енисейский совхоз 1.*Курганная группа относится к тагарской культуре (4-3 век дн.э.). Курганы находится в Минусинском районе в 30 км к северо-востоку от г. Минусинска и в 1 км к западу от первой фермы Енисейского совхоза. Группа курганов состоит из 53 курганов с земляными, округлыми, надмогильными сооружениями, в основании, которых вкопано от 4-10 высоких камней. Они установлены по углам и простенкам прямоугольных оград, скрытых под насыпями. Состояние хорошее, курганы располагаются на не распаханном участке поля.

В 1928 году 5 курганов данной группы были раскопаны С.В. Киселевым, им же были зафиксированы следы хищнических раскопок, как недавних, так и древних на других курганах. В погребениях раскопанных С.В. Киселевым были обнаружены: глиняные сосуды, бронзовые ножи,

шилья, зеркала, бляшки, пуговицы и клевец культуры. Вещи из раскопок С.В. Киселева хранятся в ККМ им. Мартьянова. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. Был составлен отчет, который хранится в краевом управлении культуры.

Енисейский совхоз 2. Курганы относятся к поздней паре тагарской культуры (4-1 века до н. э.). Группа курганов расположена в Минусинском районе, в 28 км к северо-востоку от Минусинска и в 3 км к ЮВВ от первой фермы Енисейского совхоза. Курганная группа состоит из 11 курганов с земляными, округлыми, надмогильными сооружениями диаметром 15-20 м., высотой 0,5-1,5 м. Раскопки не производились. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. Отчет хранится в краевом управлении культуры. Вся курганная группа расположена на пашне, насыпи некоторых курганов распахиваются. Для предотвращения этого необходимо установить зону охраны, которая охватывала бы не только курганы по отдельности, а все в целом.

Енисейский совхоз 3. Курганы относятся к поздней паре тагарской культуры (4-1 века до н. э.). Группа курганов расположена в Минусинском районе, в 28 км к северо-востоку от Минусинска и в 3,5 км к СВВ от центральной фермы Енисейского совхоза. На обширно распаханном поле расположена группа из 23 редко разбросанных курганов, с округлыми земляными надмогильными сооружениями диаметром до 50 м, высотой от 1 до 4 м. Высокие камни в основаниях насыпей отсутствуют. На вершинах некоторых курганов зафиксированы следы хищнических раскопок, как в недавнем, так и в далеком прошлом. Раскопки не производились. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. При установлении границ охранной зоны следует учесть, что курганы расположены на очень значительном расстоянии друг от друга и в связи с этим установить единую охранную зону для них

невозможно. Границы охранной зоны следует проводить индивидуально для каждого кургана.

Енисейский совхоз 4. Курганы относятся к средней паре тагарской культуры (4-3 века до н. э.). Группа курганов расположена в Минусинском районе, в 24 км к северо-востоку от Минусинска и в 0,7 км к ЮЗЗ от центральной фермы Енисейского совхоза. Курганная группа состоит из 36 курганов с земляными, округлыми надмогильными насыпями высотой от 0,2 до 1,2 м, диаметром до 50 м. В основании имеются высокие камни, скрытые под насыпями. Раскопки не производились. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. Был составлен отчет, который хранится в краевом управлении культуры. Для данного памятника необходимо установить единую охранную зону.

Енисейский совхоз 5. Курганы относятся к подгорновскому этапу тагарской культуры (5-4 века до н. э.). Группа курганов расположена в Минусинском районе, в 25 км к северо-востоку от Минусинска и в 0,5 км к югу от центральной фермы Енисейского совхоза. Курганная группа из 7 курганов с земляными округлыми в плане надмогильными сооружениями высотой до 40 см, диаметром до 20 метров. В основании некоторых сохранились высокие камни. Раскопки не производились. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. Отчет хранится в Минусинском музее им. Мартьянова. В настоящее время курганы расположены на пашне, в качестве границ охраняемой зоны можно принять существующие границы между насыпями курганов и пашней (каждого по отдельности).

Енисейский совхоз 6. Курганы относятся к средней поре тагарской культуры (4-3 века до н. э.). Группа курганов расположена в Минусинском районе, в 25 км к северо-востоку от Минусинска и в 3,5 км к ЮЗЗ от центральной фермы Енисейского совхоза. На распаханном пологом склоне

возвышенности расположено 25 редко разбросанных курганов с земляными надмогильными сооружениями высотой до 1 м, диаметром 10-20 м. Высокие камни в основании насыпей, у подавляющего большинства курганов, не сохранились. Насыпи курганов, не смотря на то, что они находятся на пашне, не запахиваются. Раскопки на памятнике не производились. В 1970 г. курганы были осмотрены Минусинским отрядом по паспортизации археологических памятников. Был составлен отчет, который хранится в краевом управлении культуры. Охранную зону памятника следует в соответствии с уже сложившимся положением, устанавливать ее для каждого кургана по отдельности в зависимости от размеров их надмогильных сооружений. Провести единую границу охранной зоны невозможно из-за значительной разбросанности курганов по территории пашни.

4.3. Вопросы охраны археологических памятников - объектов экскурсионной деятельности.

Определение статуса охраняемой территории музея – заповедника и осуществление контроля над деятельностью посетителей имеет важнейшее значение для реализации мер по сохранению археологического объекта. В зависимости от того, какое дальнейшее значение памятника определили те или иные ответственные организации по сохранению историко-культурного наследия⁹⁷, должна планироваться последовательность мероприятий по документированию и сохранению памятника наскального творчества.

Меры, предпринимаемые для охраны объектов показа, крайне важный составляющий аспект в реализации проекта музея – заповедника «Тесинский» Местонахождения наскального творчества невозможно изъять

⁹⁷Беднарик Р., Девлет Е. Г. Проблемы сохранения древнего искусства Сибири // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993, С. 37; 13; Савинов Д.Г. Тепсей. Петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе. К 250-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междунард. науч. конф-ции. –Т.1. –Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 48-53.

из природного ландшафта, в связи с тем они становятся, крайне уязвимы к вмешательству со стороны людей.

Одним из эффективнейших способов ограничить влияние антропогенного фактора воздействия на петроглифы, является установка оградительных приспособлений (заборы, изгороди из колючих, жалящих растений). Но, пожалуй, наилучшем способом оградить доступ к наскальным рисункам является, вырытая траншея вдоль всего периметра участка с петроглифами, обнесённая забором.

Для усиления мер по охране историко-культурного наследия предполагается установка запретительных табличек, но, к сожалению, подобного рода меры часто служат провокацией на обратные действия и вызывают еще большей интерес со стороны посетителей.

Возможно, актуальна установка видеозаписывающих камер ночного и дневного видения, реагирующих посторонние на движения, либо муляжей видеозаписывающих устройств, с целью предотвратить порчу наскальных изображений.

Также необходимо полностью обозначить охранную зону, предполагаемых объектов музейного показа, обычно ее рекомендуют устанавливать на расстоянии 20 метров со всех сторон от границ памятника.

4.4. Модель основных экскурсионных маршрутов на территории проектируемого музея-заповедника

4.4.1. План территории музея-заповедника с объектами показа

Для создания музеев-заповедников, важно охватывать довольно обширную территорию, куда в дальнейшем будут включены достопримечательные места как природного, так и историко-культурного значения. Наличие широкого пространства позволяет в полной мере задействовать территорию музея-заповедника для формирования

разветвленной сети экскурсионных маршрутов, свободное размещение объектов инфраструктуры, выделение рекреационных туристических зон.

Основным объектом экскурсий будут являться Георгиевская, Ильинская, Енисейская писаницы и п. Притубинский с его обширными материалами эпохи камня. Георгиевская писаница находится в непосредственной близости от с. Тесь., туда можно добраться пешеходными, велосипедными, конными маршрутами. До Енисейской и Ильинской писаницы будет проложен маршрут по автомобильной, асфальтированной дороге от с. Тесь до п. Прихолмье. От п. Прихолмье также по автомобильной дороге можно проехать до п. Притубинский. Для того чтобы вернуться обратно в с. Тесь можно будет вернуться по той же автомобильной дороге, либо воспользоваться водным транспортом и по р. Тубе доплыть до с. Тесь. То есть автомобильный/конный маршрут может предполагать кольцевой вариант, при условии наличия водного транспорта, для переплавки посетителей музея-заповедника от с. Тесь до п. Притубинский туда и обратно по р. Туба.

На территории музея заповедника «Тесинский» находятся три населенных пункта: с. Тесь, п. Прихолмье, п. Притубинский, что, несомненно, может являться важной определяющей в формировании плана предполагаемой деятельности.

Административным центром данного проекта, по всей видимости, должно являться с. Тесь. С. Тесь, на данный момент является вторым самым крупным населенным пунктом в Минусинском районе, после Минусинска. Основано оно в начале 18 века и имеет богатую историю: там отбывали ссылку известные декабристы Тютчев и Мозгалеvский, трижды в данный поселок приезжал В.И. Ленин, великий русский художник В.И. Суриков дважды побывал в гостях у своей сестры Екатерины Виноградовой. Немало важным факторам размещения административного центра музея под открытым небом «Тесинский» именно в с. Тесь, является непосредственная близость от археологического памятника – Шалаболинская писаница, над

которым в данный период времени ведутся работы по возведению его в статус музея – заповедника. В перспективе возможно создание сети музеев заповедников в Красноярском крае.

Поселок Прихолмье имеет ни такую богатую историю, как с. Тесь. Возможно, данный населённый пункт должен иметь функцию остановочного пункта, зоны приема пищи и отдыха, во время проведения долговременных экскурсий.

Поселок Притубинский интересен тем, что на территории предлежащей к нему, были обнаружены древние палеолитические археологические памятники (поселения и стоянки). Для привлечения наибольшего количества посетителей, уместно рассмотреть создание археологического музея, который был бы посвящен древнему человеку, проживавшему в данной местности в эпоху каменного века.

4.4.2. Логистика, инфраструктура, траектория экскурсионных маршрутов

На проектируемой территории музея-заповедника под открытым небом «Тесинский» предполагается сеть маршрутов: автомобильных, велосипедных и пешеходных/конных (верхом на лошадях, на гужевом транспорте). Траектория маршрутов ориентирована на археологические объекты и местные достопримечательные места.

Варианты экскурсионных маршрутов:

Маршрут №1 (2 дня). Экскурсионная группа на автомобиле/автобусе пребывает в п. Прибунский здесь проводится ознакомительная экскурсия по палеолитическим стоянкам и поселениям, производится посещение предполагаемого музея. После проведенной экскурсии экскурсионная группа на автомобилях или автобусе перемещается в п. Прихолмье, где могут пообедать. После обеда совершается поездка на гужевом транспорте до начала участка Енисейской писаницы 1, после ознакомления с наскальным искусством, также на гужевом транспорте экскурсанты пребывают на

Ильинскую писаницу (по пути - знакомство с могильниками, курганами и стоянками). После завершения экскурсии, посетители возвращаются в п. Прихольме. Далее группа туристов отправляются в с. Тесь, с целью дальнейшего отдыха и ночлега в гостиничных номерах, палаточном лагере или в юртах. Утро в с. Тесь начинается с завтрака и экскурсии на Георгиевскую писаницу. После ознакомительной экскурсии на Георгиевской писанице, группа туристов возвращаются в с. Тесь. После обеда можно рассмотреть возможность посещения местного музея, визит центра, сувенирных лавок, либо отправиться на экскурсию по историческим местам с. Тесь. В дальнейшем группа экскурсантов может остановиться в местном санатории «Солнечный», либо доехать на автотранспорте до причала на р. Туба и переправиться на лодках до музея-заповедника «Шалаболинская писаница»

Маршрут №2 (1 день).

Из с. Тесь на автотранспорте экскурсионная группа доезжает до речного причала, откуда на водном транспорте добирается до п. Притубинский, там совершается экскурсия и остановка для отдыха и далее на водном транспорте группа возвращается в с. Тесь для ознакомления с Георгиевской писаницей, посещением музеев и памятных исторических мест с. Тесь.

Маршрут №3 (1 день).

Экскурсионная группа из с. Тесь на автотранспорте доезжает до п. Прихольме. От туда экскурсанты на гужевом транспорте прибывают к Енисейской писанице, после ознакомления с наскальными изображениями, также на гужевом транспорте экскурсанты добираются до Ильинской писаницы (по пути - знакомство с могильниками, курганами и стоянками). После завершения экскурсии, посетители возвращаются в п. Прихольме. А от туда возвращаются в с. Тесь. После обеда экскурсионная группа может проследовать на экскурсию по Георгиевской писанице, либо посетить визит - центр, музеи, сувенирные лавки в с. Тесь.

В местах экскурсионного показа крайне важно организовать стоянки для транспортных средств, временные пункты питания, наличие мест для отдыха, наличие лестниц для подъёма и спуска экскурсионной группы на писаницы, оборудование смотровые площадки.

В окрестностях с. Тесь необходимо разместить экспозиционный музейный зал, визит центр, долговременную стоянку для транспортных средств, стационарные пункты питания, гостиничные номера. Палаточный туристический лагерь удобнее обосновать у подножья г. Георгиевской. По соседству с ним может размещаться юртовый жилой комплекс.

Для экспозиционно-выставочной деятельности, этно-исторических праздников, выступления фольклорных ансамблей, фестивалей народного творчества прекрасно подойдет прилегающая зона возле с. Тесь.

Визит-центр, помимо административных функций, мог бы и использоваться, как экспозиционная площадь и научно-исследовательский комплекс. Для обеспечения высокого уровня научно – исследовательских работ связанных с изучением, реставрацией памятников наскальной живописи и сохранением природной и историко-культурного ландшафта заповедника специалистами различных направлений. Для посетителей визит – центр мог бы представлять место встреч и общения, проведения семинаров, научных конференций, практических занятий для студентов ВУЗов.

4.5. Вопросы использования объектов археологического наследия в образовательных целях.

Региональный компонент в образовательной программе по ФГОС направлен на воспитание эмоциональных и духовных ценностей, положительного отношения к культурным традициям народов, которые проживают на территории региона, создание толерантного отношения к представителям других национальностей. Интеграция молодого человека в существующую государственную целостность, осознание себя гражданином нашей страны возможно на основе знания богатого исторического и

культурного наследия народов России. Понимание исторических корней и традиций народов нашей страны помогает учащимся строить общение с людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности.

П. 18.2.1.ФГОС «Программа развития универсальных учебных действий (программа формирования общеучебных умений и навыков)» на ступени основного общего образования должна быть направлена на приобщение обучающихся к культурным ценностям своего народа, своей этнической или социокультурной группы, базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них российской гражданской идентичности.

Закон РФ «Об образовании» закрепляет три компонента содержания образования государственного образовательного стандарта – федеральный, национально-региональный и школьный. Введение национально-регионального компонента связано с необходимостью учета национальных, экономических, экологических, демографических и других особенностей регионов, обеспечения потребностей и интересов отдельных субъектов РФ.

Важнейшую роль в подготовке подрастающего поколения к творческой деятельности играет школа. В школе должны даваться систематизированные знания о своем крае и должно прививаться бережное отношение к истории, культуре своего народа. В рамках современного ФГОС реализация регионального компонента предполагается только в рамках ведущей дисциплины. В 5 классе ведущей дисциплиной является Всеобщая история (История древнего мира). Предполагается выделить один час, в рамках 68 отведённых на её изучение академических часа, за счет уже предусмотренного программой урока итогового повторения, для изучения региональных особенностей. В городе Красноярске управлением образования данная тема сформулирована следующим образом: «Народы и государства на территории нашей страны в древности. Наш край в древности.

С введением Федерального государственного стандарта появляется еще одна возможность изучение истории родного края через внеурочную деятельность. Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС НОО следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы общего образования. Внеурочная деятельность в условиях внедрения ФГОС приобретает новую актуальность, ведь именно стандарты закрепили обязательность ее организации. Внеурочная деятельность обеспечивает широкую творческую деятельность учащегося, положительный эмоциональный настрой, создает ситуацию успеха. В соответствии с требованиями стандарта внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности:

1. Спортивно-оздоровительное.
2. Общекультурное направление.
3. Социальное направление.
4. Общеинтеллектуальное направление.
5. Духовно-нравственное направление.

Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности в таких формах, как кружки, художественные студии, спортивные клубы и секции, юношеские организации, краеведческая работа, научно-практические конференции, школьные научные общества, олимпиады, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения и т. д.

На базе музея-заповедника под открытым небом «Тесинский» предполагается создание интерактивной площадки для детей в возрасте от 10 лет, которая будет дифференцирована на несколько секций, имитирующих

основные направления деятельности в археологии. В секции «Наскальной живописи» будет организована работа, в ходе которой ребята будут учиться снимать копии петроглифов со специально подготовленного панно. Также в других секциях интерактивной площадки будут организованы мастер-классы, в которых дети смогут попробовать самостоятельно расчистить «погребение», попробуют изготовить каменное орудие и постараются из осколков керамического изделия собрать цельный сосуд. Так же будет организован мастер-класс по созданию жилища первобытного человека. В ходе занятия ребята смогут увидеть и подержать в руках различные инструменты и шанцевый инвентарь, проверить себя на готовность к жизни в полевых условиях. Все занятия построены на игровых методиках, что позволяет детям в доступной форме знакомиться с историей родного края и постичь такую интересную науку – археологию. Интерактивная площадка также может служить для обеспечения выполнения программ по внеурочной деятельности, для закрепления материалов пройденных в школьной программе.

На территории предполагаемого музея заповедника также актуально организовать археологический лагерь, внеурочная деятельность которого, будет реализовываться в каникулярное время, в рамках тематических программ. Достижение основных результатов будет формироваться путем направленной деятельности, связанной с изучением и сохранением наскального искусства Тесинского археологического района.

Программа деятельности археологического лагеря.

Цель программы: организовать культурно-просветительскую деятельность подростка на территории археологического лагеря, для сознательного определения им своей социальной позиции активного и ответственно человека.

Задачи программы:

Образовательные задачи лагеря: овладение научными, полевыми методами исследования петроглифов; формирование целостного миропонимания и современного научного мировоззрения; углубление познания учащихся в истории древних народов; формирование познавательного интереса к археологии, а в частности к наскальному искусству; интеллектуальное развитие и укрепление связей общеобразовательных учреждений с высшими учебными заведениями; получение конкретного научного результата.

Воспитательные задачи лагеря: воспитание национального самосознания, любви к малой родине; формирование понимания историко-культурной ценности археологических объектов; воспитание потребности заниматься общественной деятельностью; всестороннее эмоциональное, физическое развитие; воспитание культуры поведения; адаптация подростков к новой среде, новому коллективу; формирование навыков санитарно-гигиенической культуры, оздоровления организма.

Тип лагеря: Межшкольный профильный оздоровительный лагерь с постоянным пребыванием.

Количество участников программы: Отряд учащихся 12–17 лет (30 человек).

Сроки реализации программы: Программа реализуется в течение лагерной смены (14 дней).

Территория реализации: С. Тесь Минусинского района Красноярского края.

Основное содержание деятельности: полевые работы, связанные с изучением и сохранением плоскостей с наскальными изображениями,

изучение древних культур проживающих в данной местности, занятия по экологии, археологии. Внутренняя работа лагеря организуется на основе принципа самоуправления. Ребята самостоятельно формируют развлекательную программу лагеря, придумывают конкурсы и мероприятия. В рамках лагеря будут проводиться экскурсии на прилегающие археологические памятники (Енисейская, Ильинская, Георгиевская, Шалаболинская писаницы), также будет организовано посещение художественного Тесинского музея и ознакомление с историко - культурными объектами с. Тесь. Все смены принимают участие в деятельности музея под открытым небом «Тесинский ». Здесь наглядно можно представить жизнь и быт первобытных и средневековых племён, поучаствовать в постройке древних жилищ и почувствовать себя их обитателями. Занятия экспериментальной археологией на интерактивной площадке дадут знания о древних ремёслах – обработке камня, гончарстве.

Результаты:

Личностные: осознают необходимость археологии для изучения истории; проявляют социальную компетентность, устойчивое следование в поведении социальным нормам.

Предметные: овладение целостными представлениями о конкретном историческом периоде; способность применять понятийный аппарат и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого.

Метапредметные: развивать навыки работы с наскальными рисунками, как источником познания культуры в истории родного края, учить анализировать полученную информацию, устанавливать причинно-следственные связи.

Историко-археологическое краеведение и педагогика в археологической экспедиции - это комплексное средство всестороннего

развития личности. Оно объединяет и включает в себя многообразие форм и методов, формирующих растущую личность. Специфические особенности археологической экспедиции способствуют познанию социальной и природной среды и самопознанию подростка в окружающем его мире. Если историко-археологическое краеведение направляет школьников на активное познание родного края, его культуры и истории, то, следовательно, такая деятельность, педагогически правильно организованная, обеспечивает комплексный подход в воспитании, положительно воздействует на все сферы личности: интеллектуальную, эмоциональную, физическую, волевую и нравственную, способствуя всестороннему и гармоничному развитию личности.

Заключение

Не смотря на богатую историю изучения археологических памятников бассейна р. Тубы, многие объекты историко – культурного наследия незаслуженно остались без должного внимания со стороны исследователей. Таким археологическим памятником, в нашем случае, является Енисейская писаница. Н.В.Леонтьев в 1970 годах, был первый, кто обследовал Енисейскую писаницу.

При обследовании наскальных изображений, использовались современные методы исследования. В общей сложности было выявлено 56 плоскостей с изобразительными материалами. На скале были выявлены сцены охоты на оленей и других животных, скотоводческие сцены, образы вооружённых воинов, чашевидные углубления и другие изображения.

Большая часть петроглифов датируется ранним железным веком. Ряд изображений может относиться к окуневской эпохе, некоторые петроглифы датируются карасукской эпохой. На писанице так же присутствуют рисунки соответствующие эпохе средневековья – этнографической современности.

Вероятно, на писанице изображены сцены из реальной жизни. Вместе с тем, нельзя исключать и того, что в рисунках на скалах отражался желаемый исход предстоящих мероприятий промыслового или военного характера. Петроглифы иллюстрируют некоторые темы мифов имевших широкое распространение в скифское время.

Не стоит исключать, что создание петроглифов на скалах Енисейской писаницы имело связь с погребально-ритуальной практикой, с отображением идей связанных со смертью, на территории в основании скального массива расположено целое могильное поле – древнее кладбище. Возможно данная территория местности в представлении наших далеких предшественников, являлась культовым священным местом.

В связи с тем, что многие наскальные изображения разрушаются и находятся в аварийном состоянии, следует произвести неотложные меры по

сохранению и музеефикации петроглифов, а именно: создание музея-заповедника. В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Енисейская писаница, Ильинская писаница, Георгиевская писаница, и другие прилегающие археологические памятники историко-культурного наследия.

Грамотная реализация проекта историко-культурного заповедника «Тесинский» позволит решить задачи просветительского, образовательного, научного, воспитательного характера: изучение и сохранение древнего историко-культурного наследия; развитие научно-познавательного интереса к древнему искусству у подрастающего поколения; пропаганда и популяризация историко-культурного наследия; повышение общеобразовательного исторического уровня у молодежи; развитие научного и других видов туризма на территории края.

Таким образом, объекты историко-культурного наследия Тесинского археологического района, а впоследствии, музей-заповедник «Тесинский», могут стать отличным средством реализации программы образовательного стандарта, концепции развития музеев и поднятия туристического престижа края.

Писаница требует дальнейших исследований с целью уточнения полученной информации, конкретизации культурно-хронологической атрибуции наскальных рисунков, определения характера и степени их разрушений, разработки мер по сохранению петроглифов и их музеефикации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. ИРКИСВА, 1908, вып. 8, – 42 с.
2. Адрианов А.В. Отчет об исследовании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Архив музея археологии и этнографии ТГУ. Ед.хр.55.
3. Аннинский Е.С., Заика А.Л., Ампилогов Б.А., Баранов М.В., Злота Ю.В., Коган К.А., Пургин В.А. Наскальное искусство Среднего Енисея. От каменного века до средневековья. По материалам коллекции эстампажей Евгения Сергеевича Аннинского. – Железногорск: Фонд «Память о Решетнев», 2007. – 323 с.
4. Беднарик Р., Дэвлет Е.Г. Проблемы сохранения древнего искусства Сибири // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово, 1993, – 37 с.
5. Савинов Д.Г. Тепсей. Петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе. К 250-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междунаро. науч. конф-ции. Т.1. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 48–53.
6. Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранней железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII- первая треть XX в.) // – Новосибирск. 1986 –168 с.
7. Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. Лаб. Арх. Иссл-ий. - Вып. 6. – Кемерово, 1973. – С. 91–159.
8. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.
9. Вдовин А. С. История организации археологических исследований на территории Приенисейской Сибири (XIX- конец 20- х гг.

XX в.): Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 1999. – 35 с.

10. Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб.МАЭ. Т.12. М.-Л., 1949. – С.417 – 484.

11. Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И. Шалаболинская писаница: опыт трассологического исследования // Вестник КГПУ, 2012. № 1. – С. 308 – 331.

12. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской Федерации. – М. 2009.–77 с.

13. Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. – МИА, 1964, № 90,–133 с.

14. Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница»// Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докладов LIV Региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25 – 28 марта 2014 г. / отв.ред. П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 254 – 257.

15. Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартьяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып.VIII. – Минусинск, 2014. – С.96–97.

16. Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы //Мир наскального искусства. Сб. док.международ. конф. /Под ред. Е. Дэвлет. М.: ИА РАН, 2005. – С. 72–74.

17. Дроздов Н.И., Заика А.Л., Березовский А.П. Исследования Шалаболинской писаницы (по результатам работ 2001-2002 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2002 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. VIII – С. 309–312.
18. Дроздов Н.И., Заика А.Л., Стасюк И.В. Итоги разведочных работ на правобережье Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2002. – С. 309–313.
19. Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. – М.: Научный мир, 2002. – 262 с.
20. Дэвлет М. А. К истории изучения петроглифов Енисея (начало-третья четверть XIX в.) // Скифо- сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 80- 88.
21. Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII-начало XX вв.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.
22. Дэвлет М.А. И.Т. Савенков как исследователь петроглифов Енисея // СА.1989. №3. – С. 241– 253
23. Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. – М.: изд-во Наука, 1990. – Вып. 202. – С. 83–89
24. Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). М.: "Памятники исторической мысли", 1998. – С. 142–194;
25. Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб.-метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. – Новосибирск, 2006. – 43 с.
26. Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. – С. 82–88.

27. Заика А.Л., Артамонова А.В., Образцова А.В., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Трофимов А.А., Муршидова М.А., Конохов В.А. Пойловская писаница (предварительные итоги исследований 2015-17 годов) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 111 – 114.

28. Заика А.Л., Березовский А.П., Матвеев В.Е., Техтереков А.С. Результаты исследований Шалаболинской писаницы в 2007 г. // Мартьяновские краеведческие чтения. Вып. V. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008. – С. 46–51.

29. Заика А.Л., Дроздов Н.И. Новые петроглифы Шалаболинской писаницы // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том III. – М.: ИА РАН, 2008. – С. 28 – 30.

30. Заика А.Л., Ермаков Т.К., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Конохов В.А. Петроглифы писаницы Березовой (результаты исследований 2017 года) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 99 – 101.

31. Заика А.Л., Капелько В.Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. – Кемерово, 1989. Ч.2. – С.73 – 76.

32. Заика А.Л., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Артамонова В.А., Муршидова М.А., Ключников Т.А., Конохов В.А. Енисейская писаница (результаты исследований 2017 года) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 101 – 104.

33. Заика А.Л., Рейс Т.М. Скальное погребение на Шалаболинской писанице (предварительное сообщение) // Социогенез в Северной Азии: Сб.

науч. Трудов / Под ред. А.В. Харинского. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. – Ч.1. – С. 186 – 187.

34. Заика А.Л., Трофимов А.А., Халтаева А.Ю., Ермаков Т.К., Муршидова М.А., Артамонова В.А., Образцова А.В. Писаница Учум (результаты исследования 2017 г.) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 108–111.

35. Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1986, – С.105–111

36. Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 158 с.

37. Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора». // Мартьяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып.VIII. – Минусинск, 2014. – С. 125-126.

38. Кочкина, Е. И., Дорохина А.С. Перспективы и проблемы сохранения и музеефикации памятника наскального искусства Шалаболинская писаница// Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: сборник материалов Международных научно-практических конференции за ноябрь 2013 года/ Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2013. – С. 85 – 90.

39. Кызласов И.Л. Таштыкские рисунки на вершине горы Тепсей // Археология Южной Сибири. Вып.26. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2012 . – С.103 – 108

40. Кызласов Л. Р. Начало сибирской археологии // Историко-археологический сборник. – М.: Изд- во МГУ, 1962. – С. 43 – 52.

41. Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
42. Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры – Абакан: Хакаское книж. изд-во, 2006. – 236 с.
43. Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки) // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвуиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 5 – 27.
44. Леонтьев Н.В., Русакова И.Д. Петроглифы раннего железного века на горе Ильинской. // Вестник САИПИ. – 2003-2004. – Вып. 6-7. – С. 34 –41.
45. Леонтьев Н.В., Боковенко Н.А. Кавказская писаница на Тубе//Железный век Кавказа, Средней Азии и Сибири./ КСИА. – Вып. 184. – М.: 1985. – С.82 – 88
46. Миклашевич Е.А. Лънищенская писаница.// Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвуиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 28 –57
47. Миклашевич Е.А., Панкова С.В., Мухарева А.Н. Петроглифы горы Сосниха.// Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха. – Кемерово: Кузбассвуиздат. 2012. (Тр. САИПИ. Вып. X). – С. 72–111
48. Николаев Р.В. Отчет об исследовании Шалаболинских петроглифов в 1957 г. Рукописный фонд КККМ.
49. Образцова А.В., Халтаева А.Ю. Енисейская писаница // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 345 – 347.

50. Панкова С.В., Архипов В.Н. Новые памятники наскального искусства из Южной Сибири // Археологические экспедиции за 2003 год. – СПб: Государственный Эрмитаж, 2004. – С. 36 – 47.

51. Попов Н.И. О писаницах Минусинского края // Известия Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Том 3. № 5. – Иркутск, 1872 – С. 274 – 284.

52. Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифосибирского культурно-исторического единства». – Кемерово, 1979. – С. 126 – 129.

53. Пяткин Б.Н. Ранние петроглифы Шалаболинских скал // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1980. – С.27 – 44.

54. Пяткин Б.Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии). Автореферат канд.диссертации. – Л., 1982. – 23 с.

55. Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192 с.

56. Радлов В.В. Сибирские древности. Т. I. Вып. 1. (Материалы по археологии России, № 3). – СПб., 1888 – 60 с.

57. Рыгдылон Э.Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея. – МИА, 1951, – № 39. – С.276–281.

58. Сазонова О. М. Исследования наскальных изображений Среднего Енисея Э. Р. Рыгдылоном // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы докладов II Региональной (VIII Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета / Новосиб. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2012. – С. 268-269.

59. Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв. ВСОРГО. Т.17. № 3-4. – Иркутск, 1886. – 45 с.

60. Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове. 1908. Том 1. – М., 1910.– 553 с.

61. Скобелев С. Г. Археологические памятники позднего средневековья – начала нового времени как отражение процессов этногенеза в среде коренного населения северного Присянья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Археология и этнография. Том 2. Вып. 3. 2003.–115 с.

62. Скороговоров И. Описание Енисейской губернии. (Из дорожных заметок о Восточной Сибири)// Зап.СОРГО. Кн.8, – Иркутск, 1865. Смесь. – С.6 – 8.

63. Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово: КемГУ, 1995. – С. 33 – 54.

64. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 140 с.

65. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ)// Археология, этнография и музейное дело. Сб. науч. трудов каф. археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. – С. 47 – 74.

66. Советова О.С. ,Миклашевич Е.А Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // Международная конференция по первобытному искусству. Тез.Докл. – Кемерово: КемГУ,1998. – С.161-163

67. Спасский Г.И. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими // Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. 12. – СПб., 1857. – 80 с.

68. Спасский Г.И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей. – ЗВОРАО, 1857, кн. XIII, – 153 с.

69. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. – М., 1969, – 85 с.

70. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.

71. Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // StudiCamuni. Capodi Ponte. 1977. V. 7.

72. Appelgeren-Kivalo H. Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildmaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887-1889. – Helsingfors, 1931. S.VIII. – 47 s. + 76 kuvas.

73. Francfort H.-P., Sacchi D. Archeologie et histoire de l'art. Questions de chronologie, de style et d'interprétation // Arts Asiatiques. Annales du musée national des Arts asiatiques – Guimet et du musée Etruschi. Extrait. – Paris. 1993 – P.29 – 52.

74. Tallgren A.M. Inner Asiatic and Sibirian rock Pictures // ESA, – Helsinki, 1933. Vol.8. – P. 175 – 210.

75. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ [Электронный ресурс]: Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. 2011 - 2017 URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 12.12.2018)

Список сокращений

ИА АН СССР – Институт археологии академии наук СССР

ИАЭт СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук;

КГПУ – Красноярский государственный педагогический институт им. В.П.
Астафьева

КемГУ – Кемеровский государственный университет

МРКМ – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.
Мартьянова;

РИО КГПУ – Редакционно-издательский отдел Красноярского
государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;

ФГОС – Федеральный государственный стандарт;

Список приложений

1. Приложение № 1.
2. Приложение № 2.
3. Приложение № 3.
4. Приложение № 4.

Список иллюстраций.

Рис. 1. Карта-схема расположения Тесинского археологического района

Рис. 2. Карта схема расположения Енисейской писаницы.

Рис. 3. Общий вид на Енисейскую писаницу со стороны п. Прихолмье

Рис 4 Работа по копированию петроглифов на микалентную бумагу на Енисейской писанице.

Рис.5.Плоскость 1, Енисейская писаница 1.

Рис 6. Общий вид на плоскость 1 Енисейской писаницы 1.

Рис 7. Плоскость 2, Енисейская писаница 1.

Рис 8. Плоскость 3, Енисейская писаница 1.

Рис 9. Общий вид на плоскости 2 и 3 Енисейской писаницы 1.

Рис 10. Плоскости 5,6. Енисейская писаница 1.

Рис 11. Плоскость 6/7 . Енисейская писаница 1.

Рис 12. Плоскость 7. Енисейская писаница 1.

Рис 13. Плоскость 8. Енисейская писаница 1.

Рис 14. Плоскость 9. Енисейская писаница 1.

Рис 15. Плоскость 10. Енисейская писаница 1.

Рис 16. Плоскость 11. Енисейская писаница 1.

Рис 17. Плоскость 12. Енисейская писаница 1.

Рис 18. Общий вид на плоскость 12 Енисейской писаницы 1.

Рис 19. Плоскость 13. Енисейская писаница 1.

Рис 20. Плоскости 14,15. Енисейская писаница 1.

- Рис 21. Плоскость 16. Енисейская писаница 1.
- Рис 22. Плоскость 17. Енисейская писаница 1.
- Рис 23. Плоскость 18. Енисейская писаница 1.
- Рис 24. Плоскость 19. Енисейская писаница 1.
- Рис 25. Плоскость 20. Енисейская писаница 1.
- Рис 26. Плоскость 21а. Енисейская писаница 1.
- Рис 27. Плоскость 21б. Енисейская писаница 1.
- Рис 28. Плоскость 22а. Енисейская писаница 1.
- Рис 29. Плоскость 22б. Енисейская писаница 1.
- Рис 30. Плоскость 23. Енисейская писаница 1.
- Рис 31. Плоскость 24. Енисейская писаница 1.
- Рис 32. Плоскость 25а. Енисейская писаница 1.
- Рис 33. Общий вид на плоскость 25б Енисейской писаницы 1.
- Рис 34. Плоскости 25в,27а. Енисейская писаница 1.
- Рис 35 . Плоскость 26. Енисейская писаница 1.
- Рис 36. Плоскость 27б. Енисейская писаница 1.
- Рис 37. Плоскость 27в. Енисейская писаница 1.
- Рис 38. Плоскость 28. Енисейская писаница 1.
- Рис 39. Плоскости 29,30. Енисейская писаница 1.
- Рис 40. Плоскость 31. Енисейская писаница 1.
- Рис 41. Плоскость 32. Енисейская писаница 1.
- Рис 42. Плоскость 33. Енисейская писаница 1.

- Рис 43. Плоскость 34. Енисейская писаница 1.
- Рис 44. Плоскость 35. Енисейская писаница 1.
- Рис 45. Плоскость 36а. Енисейская писаница 1.
- Рис 46. Плоскость 36в. Енисейская писаница 1.
- Рис 47. Плоскость 36б. Енисейская писаница 1.
- Рис 48. Плоскость 37. Енисейская писаница 1.
- Рис 49. Плоскость 38. Енисейская писаница 1.
- Рис 50. Плоскость 39. Енисейская писаница 1.
- Рис 51. Общий вид на плоскости 39а, 39б, 39в Енисейской писаницы 1.
- Рис 52. Плоскости 39а, 39б, 39в Енисейская писаница 1.
- Рис 53. Зарисовка фронтального вида грота на восточной окраине Енисейской писаницы 1
- Рис 54. Общий вид на грот на восточной окраине Енисейской писаницы 1
- Рис 55. Плоскость 40а. Енисейская писаница 1.
- Рис 56. Плоскость 40б. Енисейская писаница 1.
- Рис 57. Плоскости 40в, 40г. Енисейская писаница 1.
- Рис 58. Плоскость 40д. Енисейская писаница 1.
- Рис 59. Плоскость 41а. Енисейская писаница 1.
- Рис 60. Плоскость 41б. Енисейская писаница 1.
- Рис 61. Плоскость 41в. Енисейская писаница 1.
- Рис 62. Плоскость 42. Енисейская писаница 1.
- Рис 63. Плоскость 43. Енисейская писаница 1.
- Рис 64. Плоскость 44. Енисейская писаница 1.
- Рис 65. Плоскость 45. Енисейская писаница 1.
- Рис 66. Плоскость 46. Енисейская писаница 1.
- Рис 67. Плоскость 1. Енисейская писаница 2.

Рис 68. Плоскость 2. Енисейская писаница 2.

Рис 69. Плоскость 3а. Енисейская писаница 2.

Рис 70. Плоскость 3б. Енисейская писаница 2.

Рис 71. Плоскости 4а, 4б. Енисейская писаница 2.

Рис 72. Плоскость 5. Енисейская писаница 2.

Рис 73. Плоскость 6. Енисейская писаница 2.

Рис 74. Плоскость 7. Енисейская писаница 2.

Рис 75. Плоскость 8. Енисейская писаница 2.

Рис 76. Плоскость 9. Енисейская писаница 2.

Рис 77. Плоскость 10. Енисейская писаница 2.

Приложение № 1.

№ п/п	Наименование объекта	Датировка	Автор	Местонахождение объекта	Тех. состояние
1	Тесь ОК-1	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1987г.	в 1км ЮВ с.Тесь	сред.
2	Тесь ОК-2	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1987г.	в 1,3км ЮВ с.Тесь	сред.
3	Тесь ОК-3	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 3,3км ЮВ с.Тесь	сред.
4	Тесь ОК-4	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 3,7км ЮВ с.Тесь	сред.
5	Тесь ОК-5	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 0,5км ЮЗ с.Тесь	сред.
6	Тесь ОК-6	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 0,6км ЮЗ с.Тесь	сред.
7	Тесь ОК-7	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 0,75км З с.Тесь	сред.
8	Тесь ОК-8	VII-II вв. до н.э.	Блейнис Л.Ю. 1988г.	в 0,8км З с.Тесь	хор.
9	Тесь ОК-9	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 7,5км ЮЗ с.Тесь	сред.
10	Тесь ОК-10	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 7,7км ЮЗ с.Тесь	сред.
11	Тесь ОК-11	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 7,2км ЮЗ с.Тесь	сред.
12	Тесь ОК-12	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 6,9км ЮЗ с.Тесь	сред.
13	Тесь ОК-13	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 7,5км ЮЗ с.Тесь	сред.

14	Тесь ОК-14	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 5,8км ЮЗ с.Тесь	сред.
15	Тесь ОК-15	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1993г.	в 5,7км ЮЗ с.Тесь	сред.
16	Тесь ОК-16	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,6км ЮЗ с.Тесь	сред.
17	Тесь ОК-17	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 4,6км ЮЗ с.Тесь	сред.
18	Тесь ОК-18	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 4,6км ЮЗ с.Тесь	сред.
19	Тесь ОК-19	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 4,4км ЮЗ с.Тесь	сред.
20	Тесь ОК-20	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 3,5км ЮЗ с.Тесь	сред.
21	Тесь ОК-21	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 3км ЮЗ с.Тесь	сред.
22	Тесь ОК-22	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,3км ЮЗ с.Тесь	сред.
23	Тесь ОК-23	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,7км ЮЗ с.Тесь	сред.
24	Тесь ОК-24	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,9км ЮЗ с.Тесь	сред.
25	Тесь ОК-25	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,3км ЮЗ с.Тесь	сред.
26	Тесь ОК-26	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1994г.	в 5,7км ЮЗ с.Тесь	сред.
27	Тесь ОК-27	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5км ЮЗ села	плох.
28	Тесь ОК-28	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5км ЮЗ села	плох.
29	Тесь ОК-29	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5,3км ЮЗ села	плох.

30	Тесь ОК-30	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5,4км ЮЗ села	плох.
31	Тесь ОК-31	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5,5км ЮЗ села	плох.
32	Тесь ОК-32	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 6км ЮЮЗ села	плох.
33	Тесь ОК-33	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 7км ЮЗ села	плох.
34	Тесь ОК-34	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 4,7км ЮВ с.Тесь	плох.
35	Тесь ОК-35	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 4,9км ЮВ с.Тесь	плох.
36	Тесь ОК-36	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5,4км ЮВ с.Тесь	Плох
37	Тесь ОК-37	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 5,8км ЮВ с.Тесь	плох.
38	Тесь ОК-38	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 7км ЮВ с.Тесь	плох.
39	Тесь ОК-39	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 7км ЮВ с.Тесь	плох.
40	Тесь ОК-40	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1995г.	в 8,5км ЮВ с.Тесь	плох.
41	Тесь ОК-41	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 8,5км ЮВ с.Тесь	плох.
42	Тесь ОК-42	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5,3км ЮВ с.Тесь	сред.
43	Тесь ОК-43	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5,7км ЮВ с.Тесь	плох.
44	Тесь ОК-44	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5,9км ЮВ с.Тесь	плох.
45	Тесь ОК-45	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5,8км ЮВ с.Тесь	сред.

46	Тесь ОК-46	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5,6км ЮВ с.Тесь	плох.
47	Тесь ОК-47	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 7км ЮВ с.Тесь	сред.
48	Тесь ОК-48	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 7,3км ЮВ с.Тесь	сред.
49	Тесь ОК-49	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 9,3км ЮВ с.Тесь	сред.
50	Тесь ОК-50	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 5км ЮВ с.Тесь	плох.
51	Тесь ОК-51	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1997г.	в 1,7км ЮЗ с.Тесь	плох.
52	Тесь ОК-52	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1997г.	в 1,6км ЮЗ с.Тесь	плох.
53	Тесь ОК-53	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1997г.	в 1,8км ЮЗ с.Тесь	плох.
54	Тесь ОК-54	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 5,8км ЮВ с.Тесь	плох.
55	Тесь ОК-55	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,5км Ю с.Тесь	плох.
56	Тесь ОК-56	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,3км Ю с.Тесь	плох.
57	Тесь ОК-57	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,1км Ю с.Тесь	плох.
58	Тесь ОК-58	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 1км Ю с.Тесь	плох.
59	Тесь ОК-59	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 0,7км Ю с.Тесь	плох.
60	Тесь ОК-60	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 0,75км Ю с.Тесь	плох.
61	Тесь ОК-61	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 0,65км Ю с.Тесь	авар.

Приложение № 2.

№ п/п	Наименование объекта	Датировка	Автор	Местонахождение объекта	Тех. состояние
1	Прихолмье ОК-1	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 2,5км С п.Прихолмье	сред.
2	Прихолмье ОК-2	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 2,6км ЮЗ п.Прихолмье	сред.
3	Прихолмье ОК-3	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 3,1км ЮЗ п.Прихолмье	плох.
4	Прихолмье ОК-4	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 3,2км ЮЗ п.Прихолмье	плох.
5	Прихолмье ОК-5	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 3,2км ЮЗ п.Прихолмье	плох.
6	Прихолмье ОК-6	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 2,5км ЮЗ п.Прихолмье	хор.
7	Прихолмье МК-1	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 0,5км Ю п.Прихолмье	хор.
8	Прихолмье МК-2	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 0,7км ЮЗ п.Прихолмье	хор.
9	Прихолмье МК-3	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 3,5км ЮЗ п.Прихолмье	сред.
10	Прихолмье МК-4	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 1км СВ п.Прихолмье	сред.
11	Прихолмье МК-5	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 2,7км ЮЗ п.Прихолмье	сред.
12	Прихолмье ОК Гора Ильинская-1	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 4,8км СВ п.Прихолмье	сред.
13	Прихолмье МК Гора Ильинская-2	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 4,8км СВ п.Прихолмье	сред.

Приложение № 3.

№ п/п	Наименование объекта	Датировка	Автор	Местонахождение объекта	Тех. состояние
1	Притубинск ОК-1	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 3,1км ЮЗ п. Притубинский	плох.
2	Притубинск ОК-2	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 2км СЗ п. Притубинский	сред.
3	Притубинск МК-1	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 3км ЮВ п. Притубинский	сред.
4	Притубинск МК-2 (Енисейский совхоз)	VII-II вв. до н.э.	Заика А.Л. 1989г.	в 1км З п. Притубинский	сред.

Приложение № 4.

№ п/п	Наименование объекта	Датировка	Автор	Местонахождение объекта	Тех. состояние
1	Большая Иня ОК-4	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 4км СЗ с.Большая Иня	плох.
2	Большая Иня ОК-5	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 3,3км СЗ с.Большая Иня	плох.
3	Большая Иня ОК-6	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,7км СВ с.Большая Иня	плох.
4	Большая Иня ОК-7	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2км С с.Большая Иня	плох.
5	Большая Иня ОК-8	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,9км С с.Большая Иня	плох.
6	Большая Иня ОК-9	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 3,5км С с.Большая Иня	плох.
7	Большая Иня ОК-10	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,5км С с.Большая Иня	плох.
8	Большая Иня ОК-11	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,3км С с.Большая Иня	плох.
9	Большая Иня ОК-12	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,8км СВ с.Большая Иня	плох.
10	Большая Иня ОК-13	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,8км СВ с.Большая Иня	плох.
11	Большая Иня ОК-14	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,7км СВ с.Большая Иня	плох.
12	Большая Иня ОК-15	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,6км СВ с.Большая Иня	плох.
13	Большая Иня ОК-16	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3,5км СВ с.Большая Иня	плох.

14	Большая Иня ОК-17	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3,7км СВ с.Большая Иня	плох.
15	Большая Иня ОК-18	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3,8км СВ с.Большая Иня	плох.
16	Большая Иня ОК-19	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 2,5км С с.Большая Иня	плох.
17	Большая Иня ОК-20	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 2,5км С с.Большая Иня	плох.
18	Большая Иня ОК-21	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 2,6км С с.Большая Иня	плох.
19	Большая Иня ОК-22	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 2,8км С с.Большая Иня	плох.
20	Большая Иня ОК-23	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3км С с.Большая Иня	плох.
21	Большая Иня ОК-24	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,1м ССЗ с.Большая Иня	Сред.
22	Большая Иня ОК-25	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,3км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
23	Большая Иня ОК-26	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,4км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
24	Большая Иня ОК-27	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,6км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
25	Большая Иня ОК-28	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,6км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
26	Большая Иня ОК-29	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,6км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
27	Большая Иня ОК-30	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 4,1км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
28	Большая Иня ОК-31	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 4,7км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
29	Большая Иня ОК-32	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 3,4км ССЗ с.Большая Иня	Плох.

30	Большая Иня ОК-33	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 3,8км ССЗ с.Большая Иня	Плох.
31	Большая Иня ОК-34	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,8км ССЗ с.Большая Иня	Плох.
32	Большая Иня ОК-35	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2001г.	в 3,9км ССЗ с.Большая Иня	Сред.
33	Большая Иня ОК-36	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2003г.	в 2,8км ССЗ с.Большая Иня	Плох.
34	Большая Иня МК-1	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 5км З с.Большая Иня	плох.
35	Большая Иня МК-2	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 4,1км СЗ с.Большая Иня	плох.
36	Большая Иня МК-3	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1996г.	в 3,6км СЗ с.Большая Иня	плох.
37	Большая Иня МК-4	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,5км СВ с.Большая Иня	плох.
38	Большая Иня МК-5	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,3км СВ с.Большая Иня	плох.
39	Большая Иня МК-6	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,8км СВ с.Большая Иня	плох.
40	Большая Иня МК-7	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3,6км СВ с.Большая Иня	плох.
41	Большая Иня МК-8	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в3,1км С с.Большая Иня	плох.
42	Большая Иня МК-9	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в1,7км С с.Большая Иня	плох.
43	Большая Иня МК-10	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в1,7км С с.Большая Иня	плох.
44	Большая Иня МК-11	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 3км С с.Большая Иня	плох.
45	Большая Иня МК-12	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 4,5км С с.Большая Иня	плох.

46	Малая Иня ОК-2	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,1км СЗ д.М.Иня	плох.
47	Малая Иня ОК-3	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,3км СЗ д.М.Иня	плох.
48	Малая Иня ОК-4	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,7км СЗ д.М.Иня	плох.
49	Малая Иня ОК-5	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2,5км СЗ д.М.Иня	плох.
50	Малая Иня ОК-6	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 3км СЗ д.М.Иня	плох.
51	Малая Иня ОК-7	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2км З д.М.Иня	плох.
52	Малая Иня МК-9	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 0,8км СЗ д.М.Иня	плох.
53	Малая Иня МК-12	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,5км С д.М.Иня	Плох.
54	Малая Иня МК-13	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,8км С д.М.Иня	Плох
55	Малая Иня МК-14	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 1км СЗ д.М.Иня	Сред.
56	Малая Иня МК-15	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 1,2км СЗ д.М.Иня	сред.
57	Малая Иня МК-16	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 1,4км СЗ д.М.Иня	сред.
58	Малая Иня МК-17	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 1,5м СЗ д.М.Иня	сред.
59	Малая Иня МК-18	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 2000г.	в 1,5м СЗ д.М.Иня	сред.
60	Малая Иня МК-19	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 2км СЗ д.М.Иня	плох.
61	Малая Иня МК-20	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1999г.	в 2,1км З д.М.Иня	плох.
62	Малая Иня МК-21	VII-II вв. до н.э.	Макулов В.И. 1998г.	в 1,8км З д.М.Иня	плох.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И